

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За печатание объявленій платится въ одинъ разъ за строку объявленія, шрифта 20 н., шириною 35 н., печатными и рукою шрифта по западноевропейскому или шесту. Раскладка на объявленіе шрифта. За второй и subsequentе разы за печатание объявленія плата по полному листу. За раскладку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій по 1 р. за каждую 100 стр.—Объявленія принимаются въ книжнѣхъ магазиновъ Михайлова и Макушина.

Подписка на „СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“ 1882 г.

принимается:

въ Томскѣ—въ Главной конторѣ редакціи, при книжнѣхъ магазинахъ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ—въ типографіи Сивинина; въ Енисейскѣ—въ обществѣ Свободнаго. Иногородные адресуютъ подписные денги и требованія прямо въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

ВСѢХЪ НОМЕРОВЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДЕТЬ 82.

Цѣна:	Годъ.	6 мѣсяцевъ.	3 мѣсяца.	1 мѣсяць.
Съ доставкой въ Томскѣ.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р.	1 р.
Съ пересылкою въ другіе города.	7 р.	4 р.	2 р. 25 к.	1 р. 25 к.

На всякой, доставленной для напечатанія въ газету рукописи должны быть: заглавіе, адресъ автора, доставляющаго рукопись, и указаніе адреса, по которому рукопись должна быть возвращена. Рукописи, доставляемыя безъ указанія автора, считаются безнадежными. Впечатаніе рукописей производится по усмотрѣнію А. И. Ефимова, убого Директора «Сибирской Газеты». Для печатанія объявленій редакція отвѣщаетъ по вторичной и третичной, отъ 1 до 3 ч. дня.

Этими номеромъ окончено изданіе «Сибирской Газеты» 1881 года. По случаю рождественскихъ праздниковъ, слѣдующій номеръ выйдетъ 3-го января 1882 года.

Открыта подписка

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ 1882 ГОДУ ОТДѢЛЬНЫМИ БЮЛЕТЕНЯМИ
Телеграммъ „Сибирской Газеты“

въ день полученія ихъ редакціей. Подписчики „Сибирской Газеты“ платятъ съ 1-го января 1882 года по 1-е января 1883 года—**СЕМЬ** рублей; а всѣ прочія лица—**ДЕСЯТЬ** рублей. Телеграммы будутъ получаться не менѣе одной политической и одной биржевой въ недѣлю.

Подписка принимается въ книжнѣхъ магазинахъ Михайлова и Макушина.

Подъ Общественнаго Собранія, въ домѣ Сусленикова, въ каменномъ помѣщеніи, **ОТДАЕТСЯ** КВАРТИРА 5 комнатъ, 2 переднія, съ двумя входами, при ней отдѣльные кухня, летникъ, каретникъ, конюшня на 3 стола и коровникъ.

Поправка. Въ № 32 «Сибирской Газеты», въ статьѣ «Павлодарскій уѣздъ», на стр. 892, печатано: «по 0,8 четв.» вместо «по 0,08 четв.»

СОВѢЩАНІЕ. I. Телеграммы.—II. Предполагаемыя преобразованія.—III. Хроника.—IV. Сибирское обозрѣніе.—V. Корреспонденція.—VI. Путешествіе на Алтай и за Салаи.—VII. Уголокъ Алтая.—VIII. Русское обозрѣніе.—IX. Иностранное обозрѣніе.—X. Справочный отдѣлъ.—XI. Объявленія.

Томскъ, 20-го декабря.

Телеграммы «Сибирской Газеты.»

С.-Петербургъ, 17 декабря, вечеромъ.—Официально объявлено о преданіи суду особаго присутствія Правительствующаго Сената членовъ кружка террористовъ. Подсудимыхъ 23 человекъ, въ томъ числѣ Тригунъ, Сухановъ, Емельяновъ, прикосновенные къ преступленію 1 марта.—Въ Севастопольскомъ казначействѣ похищено 47 тысячъ рублей, посредствомъ подкупа изъ соседней лавки, занимаемой греками. Трое похитителей пойманы

съ 27 тысячами.—Въ Варшавѣ, 13 декабря, во время богослуженія въ костелѣ Св. Креста, дожныя крики «пожаръ!» произвели давку, въ которой убито 28 и ранено 26 человекъ.—Толпа, подозревая, что переполохъ произведенъ евреями, бросилась разбивать еврейскіе дома и лавки.—По слухамъ, департаментъ государственной полиціи преобразуется и выдѣляется въ особое вѣдѣнство, подъ начальствомъ генерала Червина.—Въ Таганрогской таможнѣ открыты миллионныя злоупотребленія. Всѣ случаи уволены и, вѣроятно, будутъ преданы суду.

Предполагаемыя преобразованія.

По извѣстіямъ изъ Петербурга, предполагается отношеніе сибирскихъ генералъ-губернаторовъ на окраины и введеніе въ коренныхъ сибирскихъ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, губернскаго управленія, общаго съ губерніями Россіи. Это первый шагъ къ выходу изъ тѣхъ исключительныхъ условий существованія, въ которыхъ такъ нуждается и котораго такъ горячо желаетъ Сибирь. Мы говоримъ: «первый шагъ», потому что само по себѣ измѣненіе одного только административнаго механизма при осуществленіи въ прежнемъ видѣ всѣхъ другихъ сторонъ общественной жизни не можетъ быть въ настоящее время признано достаточнымъ для Сибирь; но и это измѣненіе сгладитъ одно изъ крупныхъ различій между Сибирью и Россіей, сдѣлаетъ ихъ болѣе похожими другъ на друга по общему характеру управленія и, слѣдовательно, позволитъ говорить о другихъ болѣе существенныхъ реформахъ, земской и судебной, какъ о вещахъ уже болѣе близкихъ и обычныхъ.

Въ № 35 нашей газеты мы имѣли случай высказать нѣсколько мыслей о сибирскомъ земствѣ. Повторять ихъ теперь не будемъ. Поговоримъ о судебной реформѣ въ Сибирь, которая должна посѣдовать въ видѣ за административной перестройкой. Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ судебная реформа въ Сибирь не новый, а скорѣе старый, но до настоящаго времени позабытый вопросъ. Мѣтъ пятнадцать тому назадъ членъ совѣта главнаго управленія Западной Сибирь, г. Спасскій, былъ командированъ въ Петербургъ для участія въ работахъ, начатыхъ въ министерствѣ юстиціи по введенію новыхъ судовъ въ Сибирь. Командировка эта, исклю-

чительна по своей продолжительности, тивула до послѣдняго времени (п. Спасскій недавно уволенъ въ отставку), и десять лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ по этому вопросу были представлены вышнему началству соображенія томскаго губернскаго совѣта. Если принять въ соображеніе, что сводъ законовъ былъ оставленъ въ шесть лѣтъ, а крестьянская реформа начата и окончена въ четыре года, то, кажется, что времени для составления проекта новыхъ судовъ въ Сибирь было бы довольно достаточно, и было-бы очень жалко, если все сдѣланнаго до сихъ поръ предварительныя работы разрывались-бы лишь (какъ намъ пишутъ) применениемъ къ судамъ окружнымъ и губерскимъ временныхъ правилъ 19-го октября 1865 г. и 10 марта 1868 г. Правда, эти при всѣхъ своихъ хорошихъ сторонахъ, новыя главенствъ судопроизводства и состязаніе сторонъ на судѣ, не заключаютъ въ себѣ самаго существеннаго признака новыхъ судовъ—присяжныхъ заседателей, вслѣдствіе чего общественная совѣсть, требующая въ новомъ судѣ вопроса о виновности или невиновности подсудимаго, въ нихъ совершенно устраняется. Кроме того правила эти представляютъ лишь временную, переходную ступень къ полному введенію судебныхъ уставовъ 1864 г., а такъ какъ обширныя реформы обыкновенно осуществляются медленно, и развѣ введенные порядки, открывающіе, не скоро уступаютъ мѣсто новымъ, то и Сибирь можетъ засидѣться на этой ступени долѣе, чѣмъ это требуютъ обстоятельства. Мы не видимъ никакихъ основаній къ тому, чтобы реформа судовъ въ Сибирь началась съ введенія въ нея судебныхъ порядковъ, хотя и лучшихъ, чѣмъ теперь, въ уже отжившихъ свой вѣкъ въ Россіи, и полагаемъ, что единственное желательное рѣшеніе судебного вопроса въ Сибирь состоитъ въ скорѣйшемъ распространеніи на нея судебныхъ уставовъ 1864 г. съ тѣми несущественными измѣненіями, какия судить необходимо по мѣстнымъ условіямъ. Къ этому мы теперь и перейдемъ. Возьмемъ прежде всего судъ выборный—мировой. Въ статьѣ «Земство въ Сибирѣ» мы высказали уже, что единичъ земскаго самоуправленія, по нашему мнѣнію, всего правильнѣе было-бы признать волость. Думаемъ, что волости-же слѣдуетъ быть и единичей мирового суда. Благополучіе страны несомнѣнно зависитъ отъ благополучія ея мелкихъ составныхъ частей—волостей. Эти-же послѣднія для своего благополучія нуждаются, какъ въ собственномъ органѣ самоуправленія въ видѣ волостнаго земскаго собранія и управы, такъ и въ собственномъ органѣ суда въ видѣ избираемаго волостнымъ земскимъ собраніемъ волостнаго мирового судьи. Такъ какъ населеніе нашихъ округовъ сплошь крестьянское, и лица другихъ сословій составляютъ въ немъ ничтожный процентъ, то и судъ волостнаго судьи былъ-бы основанъ главнымъ образомъ на обычаяхъ крестьянскаго права. Съ теченіемъ времени и освоеніемъ крестьянской жизни, волостной мировой судья научился бы пользоваться и уставомъ о наказаніяхъ, и другими общими законами. На сколько намъ извѣстно, въ теперешніе волостные суды, существующіе въ Алтайскомъ горномъ округѣ, охотно обращаются за разбирательствомъ не только крестьяне, но и лица другихъ сословій и инородцы; мы думаемъ, что и волостной мировой судъ могъ-бы привнестись къ нравамъ и стать судомъ—общимъ для всѣхъ жителей волости. Апелляціонная инстанція—мировой съездъ—образовалась-бы изъ собранія судей нѣсколькихъ смежныхъ волостей, соединенныхъ въ одинъ мировой округъ. Что касается городовъ, то въ одномъ изъ первыхъ номеровъ нашей газеты мы говорили, что избраніе мировыхъ судей слѣдуетъ предоставить городскимъ думаемъ. Переходя къ суду коронному, мы полагаемъ, что онъ должень представляться въ Сибирь окружными судами новаго устройства. Единственное достоинство нынѣшнихъ судовъ Сибиря заключается въ томъ, что они дешево обходятся казнѣ: такъ, напримеръ, на содержаніе окружныхъ судовъ во всей Сибирь

отпускается въ настоящее время только 43,900 рублей въ годъ. Содержаніе новыхъ судебныхъ мѣстъ будетъ обходиться гораздо дороже; но въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ правосудіе, интересы казны могутъ уступить интересамъ населенія. Въ видахъ-же экономіи, въ Сибирь могли-бы быть введены новыя окружныя суды 3 и даже 4 разряда, штаты которыхъ составили бы 38,000 рублей для первыхъ и 21,000 рублей для вторыхъ. Гдѣ и сколько должно быть окружныхъ судовъ—мы рѣшить не беремъ; вопросъ этотъ зависить отъ пространства и населенности разныхъ мѣстъ Сибиря, а также и отъ количества дѣлъ, поступающихъ въ теперешнія судебныя мѣста и можетъ быть рѣшенъ тѣмъ, кому выпадетъ на долю составить проектъ новыхъ сибирскихъ судовъ. Несомнѣнно только, что одного окружнаго суда на губернію будетъ недостаточно; устранять же окружный судъ въ каждомъ округѣ (увѣдѣ) для многихъ округовъ будетъ излишній извѣстны; поэтому нынѣ судебныя округа могли-бы образоваться изъ соединенія двухъ или трехъ административныхъ округовъ, на подобіе того, какъ это существуетъ въ Россіи. Составленіе списковъ присяжныхъ заседателей будетъ зависеть на обязанности земствъ; до введенія-же ихъ дѣло это могло-бы быть поручено волостнымъ правленіямъ и городскимъ думаемъ при участіи представителей администраціи. Для суда апелляціоннаго слѣдуетъ учредить въ каждой изъ волостей Сибиря по одной судебной палатѣ. Наконецъ, громадныя разстоянія и множество дѣлъ, которыми обременены кассационныя департаменты сѣвера заставляютъ желать, чтобы мѣсто вышней судебной инстанціи въ Сибирь занялъ особый кассационный судъ, общій для всей Сибиря.

Вотъ главные черты новаго судопроизводства, введенія котораго составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ нуждъ нашего края. Пожелаемъ же, чтобы то вниманіе къ Сибирю, которое такъ пылливо проявлялось въ правительственныхъ сферахъ, не ослабло и поскорѣе привело къ полнымъ реформамъ.

Хроника

Въ Петербургѣ учреждается Русское Телеграфное Агентство, которое обещаетъ высылать подписчикамъ ежедневныя телеграммы въ 50 словъ. Съ перваго раза оно кажется заманчивымъ, но на дѣлѣ, еще неизвѣстно, что оно дастъ. Суд по тому, что подписку на эти телеграммы предлагаютъ губернаторы, исправники, засѣдатели и проч., агентво будетъ учрежденомъ чистаго оффиціальнымъ, и неизвѣстно, въ какой мѣрѣ оно окажетъ публикѣ свои услуги. Затѣмъ, осуществленіе этого предпріятія не вездѣ возможно. «Семипалат. Вѣд.» (№ 48), относятся къ намѣреніямъ агентства нѣсколько скептически и основательно приводитъ слѣдующее разсужденіе: «Размѣръ платы за телеграммы находится въ непосредственной зависимости отъ разстоянія данной мѣстности отъ Петербурга, и масса населенія, за рѣдкими исключеніями, уменьшается постоянно съ удаленіемъ отъ названнаго города, что въ особенности замѣтно въ Сибирѣ. Эти существенныя условія достаточно разъясняютъ разницу въ стоимости телеграммъ, получаемыхъ отъ агентства городами, находящимися въ предѣлахъ втораго или третьаго телеграфнаго пояса, сравнительно съ тѣми мѣстами, которыя состоятъ въ 1 поствѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ громадное превосходство суммы денегъ, собираемыхъ по подпискѣ въ послѣднихъ поясахъ, должно распределиться относительно между меньшимъ количествомъ населенія, чѣмъ въ 1 поствѣ. Нагляднымъ примѣромъ всему этому можетъ служить любой городъ въ Сибирѣ. Сопоставленіе, положимъ, Семипалатнска съ Москвою покажетъ, что получене телеграммъ въ Москвѣ, согласно условіямъ агентства, обойдется въ годъ, включительно съ комиссіонными деньгами, въ 1095 руб. съ копѣйками, и если подписною цѣну на-

именно Ключевское, «Макушинским», и поручила городскому голове войти объ этом съ ходатайством по принадлежности.

— На этой недѣль въ Томскѣ случилось одно очень грустное происшествіе. Отлучившійся изъ караула солдатъ былъ оставленъ двумя мужиками, у одного изъ которыхъ былъ братъ въ солдатахъ; мужикъ захотѣлъ узнать о братѣ, порасспросить о его житьѣ-бытьѣ и въ разговорѣ сказалъ, что они идутъ въ него. Солдатъ отвѣтилъ, что онъ также давно не былъ въ банѣ и не прочь съ ними пойти туда. Пришли въ бану, служиваго мужики тамъ выпарили и заплатили за него деньги. По выходѣ они простились и пошли каждый своей дорогой. Въ это время солдатъ прицѣпился и выстрѣлилъ въ одного мужика, въ спину. Пуля прошла на вылетъ, несчастный повалился за-мертво. На вопросъ, за что онъ убилъ мужика, солдатъ отвѣтилъ, что не знаетъ, а ввѣлъ выстрѣлилъ, да и только! Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что онъ ослѣпъ съ ума.

— 15 декабря, въ сильный 30 градусный морозъ, по улицѣ шель семидѣтній мальчикъ въ сапогахъ и одной дубовой рубашкѣ. Костюмъ его, а также отморозенныя руки и щекки обратили на себя вниманіе постороннихъ и онъ былъ доставленъ въ городскую управу. Тамъ, на разспросы очень бойко отвѣтилъ, что отецъ его прогналъ отъ себя, а мать также относится къ нему недружелюбно и занимается развратомъ. «Отдала, говоритъ, меня къ гробовщику, какъ будто не нашлось другого мѣста, но тамъ я кромѣ побоевъ, ничего не встрѣтилъ». Когда его спросили, не хотеть-ли онъ бѣжать, онъ сказалъ, что въ этотъ день ничего не бѣж. Послалъ за булкой. Мальчикъ пренаивно замѣтилъ, что управа могла-бы купить и сумку, а не булку. Еще характерный фактъ изъ нашихъ нравовъ! Что-же дѣлать съ мальчикомъ, куда его дѣвать? Будетъ-ли онъ своимъ города, какъ бывають дочери и сыновья полковъ, или опять возвратится въ семью, гдѣ его ожидаютъ съ такого возраста одни калотушки? У насъ нѣтъ пріюта, гдѣ-бы такихъ дѣтей пріютили, не принято никакимъ мѣръ, противъ того, чтобъ мастера и разные хозяева не терали своихъ подмастерьевъ, учениковъ и подручныхъ. Подумать объ этомъ лежитъ на обязанности общества.

— Жалуется на сумашедшую бѣду извощиковъ и объявителей, результатовъ которой является безнаказанное утѣчѣ пѣшеходовъ. На той недѣль, напримѣръ, извощикъ стоталъ мальчика, несшаго этого типографія тѣзвизу газетъ, и прѣхалъ по вѣмъ санями. Отецъ этого мальчика служилъ въ полиціи и стоя на мосту, былъ свидѣтелемъ происшедшаго, а потому виновнаго и отправилъ въ полицію.

Томскій театр. (*Бенефисъ г-жи Великановой*). Наши читатели знаютъ, что мы далеко не охотились до заурядныхъ переводческихъ пьесъ на русской сценѣ. Мы всегда горячо отстаивали нашихъ лучшихъ драматическихъ авторовъ и утверждали, что русской труппѣ слѣдуетъ играть русскія хороша пьеса, а не пробавляться переводными драмами. Но нѣтъ правила безъ исключенія: иногда и иностранная пьеса, провинциалу обще-человѣческимъ чертами, производящѣ впечатлѣнія и возбуждающѣ интересъ. Не говоря уже о классическихъ твореніяхъ Шекспира, Лессинга, Мольера и другихъ всемирныхъ авторовъ, встрѣтаются въ иностранной драматургіи вещи и не особенно глубокія по замыслу, и не полны по мысли, но очень сценично-сдѣланныя и чуждыя банальнаго мелодраматическаго построения и заурядныхъ эффектовъ. Къ такимъ вещамъ относятся, напримѣръ, драмы: «Ришелье», «Семья преступница» и поставленная въ послѣдній четвертъ, въ бенефисъ А. П. Великановой, «Дитя». Крайне незамысловатая фабула послѣдней пьесы, развита, однако, настолько живо и правдиво, что зритель все время слѣдитъ за ходомъ дѣйствія съ интересомъ и вниманіемъ, чему не мало помогаетъ хороший переводъ г. Тарновскаго. Въ общемъ, «Дитя» оставляетъ впечатлѣніе тяжелаго. Судите сами: Молодой баронъ (г.

Погуляевъ) влюбляется въ простую дѣвушку (г-жа Великанова) и намѣренъ на ней жениться. Мачиха (г-жа Рогожина) барона и ея обожатель, адвокатъ (г. Великановъ) стремится разорвать этотъ бракъ изъ корыстныхъ видовъ. Дѣвушка (Мадлена) между тѣмъ уже беременна и живетъ мысленно соединенная съ любимымъ чело-вѣкомъ. Баронесса—мать и ея фактотумъ Жоржъ (адвокатъ) обя-зываютъ Мадленѣ, что Максъ (баронъ) ее разлюбилъ, и женится на другой. Мадлена въ отчаяніи и рассказываетъ свое горе другу дѣтства Андре (г. Иконниковъ), который до безумія влюбленъ въ нее, и за котораго баронесса и Жоржъ стремятся выдать ее замужъ. Узнавъ въ чѣмъ дѣло, Андре, подавая свое чувство, утѣшаетъ Мадлену тѣмъ, что, быть можетъ, ее обманываютъ и общицѣмъ отправится въ Парижъ, гдѣ живетъ баронъ, повидаться съ послѣднимъ и узнать истину. Объявляемъ, что баронъ и не думаетъ жениться, попрежнему любитъ Мадлену и не оставляетъ своего на-мѣренія соединиться съ ней навсегда. Онъ поручаетъ Андре передать Мадленѣ, что скоро будетъ въ ихъ селевіи. У Мадленѣ тѣмъ временемъ родился ребенокъ, и чтобы спасти ей дѣвичью честь, близкіе ей люди—тетка (г-жа Никольская) и добрый-докторъ (г. Тихомировъ)—советуютъ отдать ребенка на воспитаніе другой женщинѣ. Мать ужасается мысли разстаться съ своимъ малюткой, но усту-паетъ необходимости. Черезъ нѣсколько часовъ узнаетъ она, что въ свой сельскій замокъ прѣхалъ баронъ. Она беретъ ребенка и влѣком-оду, узкой тропой, бѣжитъ къ своему возлюбленному. Это видитъ адвокатъ Жоржъ, вырываетъ у ней малютка и бросаетъ его въ пропасть. Оумывшая Мадлена падаетъ тутъ-же безъ чувствъ и сходитъ съ ума. Ее подозрѣваютъ въ убійствѣ ребенка, котораго находитъ Андре, отправившійся въ тотъ-же вечеръ санителемъ по бѣлу сѣнту, поименникъ на ребенкѣ былъ обрѣзанъ, беретъ съ собой и черезъ два года возвращается съ нимъ на родину. Мадлена оправилась отъ болѣзни, встрѣчается съ Андрѣ у доктора, узнаетъ, что ей сынъ живъ, и пьеса кончается въ аподеическомъ въ дѣтубійствѣ и обнаруженіемъ всѣхъ прѣдложокъ Жоржа, которому грозитъ эшафотъ.

Такое содержаніе драмы «Дитя». Мы передали ей главные моменты, но не могли, конечно, передать тѣхъ драматическихъ сценъ и положеній, въ которыхъ заключается весь интересъ пьесы. Въ пере-сказѣ, даже въ чтеніи, «Дитя» не оставляетъ и сотой доли того впечатлѣнія, которое выносите изъ театральной залы. При такомъ условіи, исполненіе имѣетъ громадное значеніе, и надо сказать правду, наши актеры, за весьма немногими исключеніями, сдѣлали свое дѣло очень добросовѣстно и толково. Лучше всѣхъ была даровитая бенефициантка, прекрасно игравшая роль Мадлены. Роль Андре и Жоржа была исполнена хорошо г. Иконниковымъ и Великановымъ; недурны были также гг. Погуляевъ, Тихомировъ и г-жа Никольская. Г-нъ Рогожинъ мы искренно посоветывали бы отказаться отъ драмы и исключительно предаться пѣнью. Жаль было смотрѣть на новую артистку въ роли баронессы: ни одного живаго слова, ни одного естественнаго жеста, даже случайно, не вышло у г-жи Рогожиной! Если эта, очень благодарная, роль у ней провала совершенно, то трудно ожидать чегонибудь лучшаго въ другихъ роляхъ. И зачѣмъ наслоплатъ свои дарованія? Въ ин-терпретированіи лучше всѣхъ была г-жа Стрѣльская, очень мило протанцовавшая остроумный танецъ: «Старая и молодая».

Театръ былъ полонъ; публика отнеслась къ бенефицианткѣ весьма радушно: кромѣ дружныхъ аплодисментовъ и вызововъ, г-дѣ Великановой поднесли два подарка—корзинку со столовыми серебромъ и корзинку съ цвѣтами, въ которой лежалъ билетъ внутренняго займа.

Сибирское обозрѣніе.

21 ноября въ Омскѣ была открыта Введенская ярмарка, на которой происходитъ обмѣнъ русскихъ произведеній на киргизскія, почему главный предметъ торговли составляютъ кожи, сало и шерсть. «Амвол. Вѣдомъ», откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, не приводитъ никакихъ цифровыхъ данныхъ о яр-

маркѣ настоящаго года, но даютъ свидѣнія за прошлый годъ, по которымъ можно судить объ оборотахъ торговли и ее особенностяхъ. Въ 1880 г. киргизскихъ произведений, т.-е. сырыя, въ видѣ кожъ, сала и шерсти, было привезено на 70,896 р. и продано безъ остатка, а между тѣмъ русскихъ произведений т.-е. фабрикатовъ, привезено на 62,691 р., а продано только на 24,025 р., т.-е. почти третья часть. Цѣны эти наглядно констатируютъ, повторяясь на каждой сибирской ярмаркѣ, фактъ вывоза сибирскаго сырья, что зависитъ, конечно, отъ отсутствія у насъ обрабатывающей промышленности. Воздѣйстви- этому мы получаемъ почти всѣ фабрикатъ изъ нашего собственнаго сырья и ушачиваемъ за обработку ихъ, за разныя комиссіи и мытарства и, наконецъ, двойной цѣны провозъ, въ видѣ сырья и фабриката, уже совершенно непропорцiально. Сало-сырецъ, положимъ, въ Томскѣ, можно купить за 3 р. 50 к. пудъ, а покупать партиями изъ первыхъ или вторыхъ рукъ можно и еще дешевле, а между тѣмъ, за стearиновыя свѣчи мы платимъ ни много, ни мало 12 р. за пудъ, да за салныя свѣчи незавиднаго качества, мѣстнаго приготoвленія приходится до 6 р. 20 к. за пудъ. Попробуйте купить шубу изъ сибирскихъ мѣховъ, привезенную сюда изъ Москвы, и окажется, что москвичу она будетъ стоить на треть цѣны дешевле, чѣмъ сибиряку. Да такъ и во всемъ. Есть и еще одно обстоятельство, которое можетъ произвольно поднять цѣну на какой нибудь фабрикатъ, это—отсутствіе конкуренціи, находящейся въ связи съ появленіемъ на сцену кулака. Напримеръ, лучшій сахаръ Кенига, въ Петербургѣ стоитъ сейчасъ 8 р. пудъ, а къ намъ привозится худшій, кіевскій, сахаръ, ради дешевизны въ провозѣ, и въ Томскѣ продается по 12 р. 50 к. за пудъ, и повышеніе цѣны на сахаръ у насъ совпало съ пониженіемъ его въ Петербургѣ на 50 к. Дѣло простое. Известный торговецъ чаемъ Г. закупилъ у фабрикантовъ весь сахаръ и, получивъ его въ одни руки, произвольно поднялъ цѣну. На одной отъ операциі Сибирь заплатитъ ему ровно миліоны чистаго барыша! А за что?

— Съ 24 ноября въ Козьманы началась ярмарка, которая продолжается 15 дней. Со времени ее открытія въ 1861 г. она еще подавала надежду на развитіе; тогда съѣзжались сюда купцы изъ Калюска и Томска для закупки масла, хлѣба и проч., а изъ Тюмени съ коженными товарами, и ярмарка хотя нѣсколько оживлялась. Въ настоящее же время, и особенно нынѣшній годъ, она значительно упала и ничѣмъ не отличается по количеству народа и по подвозу продуктовъ отъ простыхъ базарныхъ дней по пятницамъ и субботамъ. Паденіе ярмарки можно приписать отчасти открытію новыхъ ярмарочныхъ пунктовъ въ селеніяхъ, окружающихъ Козьманы, гдѣ крестьяне успѣваютъ распродать главные предметы торговли—масло, сало, кожи и проч., а оставшіе непроданнымъ товаръ, на который не бываетъ значительнаго спроса, свозится въ видѣ остатковъ отъ мелкихъ ярмарокъ въ Козьманы. Нынѣ пріѣзда постороннихъ купцовъ съ товарами не было, а въ построенныхъ балаганахъ торговали мелочники, разбѣзжающіе по уѣду. Мѣстные купцы торговали совсѣмъ плохо. Только на базарѣ еще и покупали разное сырье, да которое стояли слѣдующія цѣны: ржаная мука за пудъ 35—40 коп., пшеничная—55—70 коп., мѣшокъ овса 80 коп.—1 руб.; сало сырецъ 3 руб. пудъ (бараньяго не было), масло коровье 6 руб. 50 коп., скотское мясо—1 руб. 60 коп., баранье—80 коп., свиное отъ 1 р. 40 до 2 руб.; кожа 3—4 руб. 50 коп., овчина 1 руб. 10 коп., шерсть овецъ 6 руб. за пудъ; лѣнъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб., конопля—2—2 руб. 50 коп.; бѣлка 20 коп. за шкурку, колонокъ—1 руб., хорьки—30 коп., лисцы—2—6 руб., зачины шкуры по 15 коп., горностая не было. Осетрина, стерлядь и таймень по 6 руб. пудъ, привозный огунокъ—4 руб., мѣстнаго лова не дороже 2 руб. за пудъ, караси отъ 60 коп. до 1 руб.

50 коп., щучина 1—2 руб. за пудъ. Изъ кожъ мѣстной выдѣлки продавались: скотская дубленая 6 руб., конная 4 руб. 50 коп.; войлока 60—85 коп. за аршинъ, хатакни изъ овечьей шерсти отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп.; мѣшочный холстъ по 6 коп. за аршинъ (агентъ купца Богомолова купилъ до 10,000 арш.).—Корреспондентъ прибавляетъ, что ярмарка обошлась безъ скандаловъ, благодаря «Сибирской Газетѣ», что мѣстные кулаки, въ родѣ К. и П., поприказали и утихли. Мы не думаемъ этого. Дѣя сибирскаго кулака, да еще такого безцеремоннаго и дубоваго какъ К., газета является совсѣмъ нечувствительнымъ орудіемъ.

— Съ 20 по 28 октября въ Курганѣ производилась Дмитріевская ярмарка, на которую привезено товаровъ на сумму 743,840 р., а продано на 293,980 р., почти треть. Проданы безъ остатка: шерсть, конскій волосъ и шетина (на 12,450 р.), перо и нухъ, лѣнъ и пенка, строевой лѣсъ и тѣсъ, невыдѣланныя скотскія и бараньи кожи (на 16,600 р.), масла и сала (на 25,500 р.), масла коноп. и льнянаго, съѣмъ коноп. и льнянаго (на 10,200 р.), овца и ячменя (на 2,940 р.), хлѣбъ проданъ, за немногими, весъ (на 25,540 р.). Хорошо продавались и еще цѣлковые товары; на за то привозъ бакалейныхъ, мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ въ нѣсколько разъ превышалъ спросъ на нихъ. Первыхъ было привезено на 144,780 р., а продана едва четвертая часть, мануфактурнаго же и шестой части не продали.

— Въ городкахъ и большихъ селахъ Сибирѣ въ известныя дни недѣли существуютъ базары, въ которые съѣзжаются изъ окрестныхъ деревень крестьяне съ продуктами первѣйшей необходимости, предназначенными спеціально для мелкихъ потребителей. Однако, сибирское кулачество пользуется этими базарами часто для своихъ спекуляцій и лишаетъ мѣстное населеніе возможности заготовить необходимые, буквально вырваны у бѣднака кусокъ изю-рта. Въ Козьманы, известныя кулакско-мужикъ К. являлся по базару и безцеремонно заоравивать воза съ хлѣбомъ къ себѣ, предлагая кофійку больше, чѣмъ даетъ покупатель. Въ селѣ Абаканскомъ, Минусинскаго округа, не такъ давно цѣна на ржаную муку не превышала 50—60 к., и на пшеничную 20—25 к., а овецъ не выходило изъ 15—20 к. Телерь, благодаря кулакамъ-скупщикамъ, цѣны такъ поднялись, что бѣдному землянину не подѣй силу. Нынѣшній годъ пшеничная мука дошла до 1 р. 40 к., ржаная до 80 к. и овецъ до 80 к. Кулакъ приходитъ на базаръ и прямо объявляетъ: «Везите ко мнѣ, я плачу дорожее!» Конечно, мужикъ везетъ къ нему за набавленною кофійку, а бѣднякъ переплачиваетъ въ карманъ кулака гривенники. Въ послѣднее время такіа продвѣдкискупщикъ вызвали запрещеніе со стороны минусинской думы скупать гуртомъ хлѣбъ и грузить его на барки въ городокъ чертъ. Дѣйствительно, хлѣбъ сплавился на баржахъ въ Енисейскій округъ, населеніе котораго въ нѣмъ всегда нуждается, но онъ нѣкогда не попадаетъ къ этимъ нуждающимся, а скупается на золотые промасыа и кулаками, гуртомъ, цѣными баржами. Населеніе-же ничего не въ состояніи купить въ розницу и являя переплачиваетъ кулаку то, что онъ захочетъ.—Совершенно такого же характера, какъ мѣра Минусинской думы, продвѣдкискупщикъ по отпущенію къ закупкамъ хлѣба на винокуренные заводы Восточной Сибиря. Известно, что масса винокуренныхъ заводовъ, расплодившихся по Сибирѣ, скупаютъ хлѣбъ въ огромныхъ количествахъ, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ его едва хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и тѣмъ самымъ возмнати цѣны повсемѣстно на хлѣбъ, разоряя населеніе въ пользу кабатчиковъ. «Москов. Телеграфъ» сообщаетъ, что рѣшено ограничить дѣятельность уже существующихъ винокуренныхъ заводовъ и воспретить постройку новыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибиря.

— Намъ пишутъ, что въ Ишимской волости Томскаго ок-

вить третья. Губернское правительство дельских приговоров, например, вздумало урезать свою школу. Двое хороше; но что же делать пошекетелю? Оно, конечно, отлагать собственных средств, обращаться къ думѣ съ просьбой, чтобы она выписала для школы квартиру съ отоплениемъ и освещеніемъ и распорядилась обстановкой школы; а учителя, говорятъ, «мы» уже примемъ. Однимъ словомъ: ты, думъ, хлопочи и расхочуйся на устройство школы; а школа все-таки останется нашей, потому что мы всецелою свободою ее учители, которое, разумеется, тоже не сами вы будете отпачесть, ибо на это есть учебное министерство!... Но зато, что изъ такого положенія дѣла, должною горюснато голомя, поставленнаго въ необходимость, преступаю балансправителю между думою и администраціею въ ее различныхъ видахъ развитія;—очень печальна, и школу не можетъ быть принята «А между тѣмъ дѣла отъ этого лучше, что называется, ни шло, ни вышло. На вчерашнее засѣданіе, напримеръ, назначено было къ слушанію нѣсколько серьезныхъ дѣлъ. Вѣроятно, по этому, въ думу собралось столько гласныхъ, сколько уже давно такъ и бывало. И что-же! Преправляющій докладомъ головою открылъ засѣданіе замѣчаніемъ, что въ вѣсть «Сибирь» печаталось, будто въ ведомо исправленнаго Сводателемъ болонскій, куда уже перенесены бываеме, замѣчателіи сироты! И какъ каналы, и что это «нагнал ложь» (смыслъ выражается русскій народомъ); затѣмъ оны обринулся на поноуру, которая позволяетъ печатать такіе вымыслы. Многіе гласные тоже воспользовались этимъ случаемъ, чтобы, по мѣрѣ силъ и умѣнья, обругать газету (травля не печатъ, какъ известно, съ большиноу усердіемъ простируется не въ одной нашей думѣ; для многихъ это излюбленная тема разсужденій). Шуму было такъ довольно, и чѣмъ-же кончилось? Рѣшеніемъ—поручить упрямъ свидѣтельствуемъ знаніе болонскій въ присутствіи врачей и если гласное вѣстие окажется несправедливымъ—напечатать опроверженіе. Значитъ, дума не совсѣмъ повзрала своему предѣлѣ, что это вѣстие «нагнал ложь». Затѣмъ, начались безобразные выборы,—словесныхъ судей и вандитовъ къ нимъ на будущій годъ,—выборы, которые безъ большого ущерба могли-бы пролонгироваться и при 15—20 гласныхъ. Это было-бы даже удобнѣе, потому что тогда они шли-бы скорѣе; на эти выборы шло все, довольно продолжительное засѣданіе. Серьезныя дѣла такъ и остались только въ программѣ; а большую часть гласныхъ, которые собралось именно для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ,—теперь, вѣроятно, надоло и какачѣмъ не заманить въ думу!...

Якутскъ, 7 ноября. Черезъ Верхонскъ получено сегодня вѣстие, что въ 40 верстахъ отъ Быкова мыса, якутами найдены «неисчисленные иностранцы» въ числѣ 11 человекъ, подзамершихъ и полуокаменѣвшихъ, которые однакоже могли объяснить, что по близости Быкова мыса ими оставлены еще 13 чел. товарищей. Якутами доставлено письмо отъ нихъ на англійскомъ языкѣ, адресованное въ Вашингтонъ, въ редакцію «New Herald». По адресу видно также, что это—американскіе съ суда «Каннетъ» (вышедшаго, кажется, съ 1879 г. изъ Филадельфіи) Помощникъ верхонскаго исправника выѣзжалъ къ Быкову мысу для оказанія помощи пострадавшимъ. Первые 11 человекъ, говорятъ, уже доставлены въ Бузуру. Къ сожалѣнію, доста ихъ письмо будетъ идти до Вашингтона, да еще, пожалуй, затеряется, а распечатать и передать его телеграфнымъ путемъ начальство не считаетъ себя въ правѣ. Говорятъ, что трое изъ этихъ залополучивъ иностранцевъ уже умерли, остальные оздоровились.

Про якутскъ стверныхъ округовъ смѣло можно сказать, что ихъ хлѣбомъ не корми, только дробь дай. Безъ дробей якутамъ и холодно и голодно. Охота—ихъ главный промыселъ. И вдругъ въ Якутскѣ не оказывается дробей! Въ извѣстномъ порохомомъ магазинѣ нѣтъ ни одной! Оселью цѣна на дробь поднялась *до рубля за фунтъ*. А теперь нѣкоторые торговцы уже выписали shipment изъ Прусска по почтѣ. Что оно будетъ стоить?...

Оренбургъ, 27 ноября. Подъ именемъ Башкирій у насъ извѣстны части уѣздовъ: Оренбургскаго, Троицкаго, Челябинскаго и Верхне-

уральскаго въ губерніи Оренбургской, а также уѣзды: Уфимскій, Стерлитамакскій и Бирскій—губерніи Уфимской. На этой обширной территоріи, занимающей нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, живутъ башкиры магометанскаго вѣроисповѣданія, народъ прежде кочевой, а теперь, въ силу обниданія, погубоублалъ, вступающій на кочевья только вѣданы отъ своихъ поселеній въ дѣтне время, чтобы поправить отощавшія за зиму скоты. Обычай чужденности башкиръ простирался до духа миллионное летъ. Боло время, когда башкиры считались золотымъ дномъ. Ея громадные дѣйствіе дѣла, богатая росыма металловъ, нѣобиде пружного зѣвря и безопасная дешевизна земельныхъ участковъ выдвинула изъ нея обитовающую землю, въ которую стремилась капиталиста и изъдало эксплуатировать шедро растенные природою дары людямъ, не обладающимъ своего богатства. Довольно того сказать, что дѣтъ 20 году назадъ можно было купить у башкиръ десятокъ земли въ вѣчное и потомственное владѣніе за фунтъ чаю, и шурка горюснато цѣналась 10 коп., а бѣла 3 коп. По времени измѣнились. Вѣдѣстие вѣснаго рода злоупотребанія, природные дары истощены, а хищническій эксплуатантій земель сдѣлала изъ Башкирій обширную страну, а изъ башкир—постоянныя претерпѣвшаго, называемыхъ башкиръ. И кто только не тѣшился надъ ними? Вѣсное вѣдѣстие, шурко дѣлать, ими командовало и шедро надѣлало ихъ ударами нагнани. Коротко сказать, съ 1860 года это былъ-те кризисные, только съ индустриальное ораскоко, такъ какъ они назывались вѣдѣсны, и изъ нихъ формировались 12 конныхъ полковъ, отсылаемыхъ на границу и во внутренне города имперіи по парду на службу, порабѣтъ съ казаками. Между стариками башкирами есть ветераны, награжденные медалью за 1812 годъ. Въ Крымскую компанію 1855 года, они занимали верховную стражу по берегамъ Балтійскаго моря. Кромѣ того, они исполняли самыя тяжелыя работы. Испробовалась-ли надобность построить въ безводной степи укрѣпленіе, тотчасъ наряжалась команда изъ башкиръ,—и въ знойное зѣло, на собственныхъ топкахъ, клѣнчѣвахъ, запряженныхъ въ арба, несчастные башкиры возили камни, гашу и песокъ за самую ничтожную плату, вносимую въ общество и никогда не раздаваемую рабочимъ на руки. Такимъ образомъ, въ земляна укрѣпленія и дороги построены руками башкиръ, ими-же скрытъ былъ огромный земельной валъ, окружающій цѣлѣсть Оренбургъ. Единственный общественный садъ, существующій въ Оренбургѣ и до настоящего времени, тотъ громадный намопанованіемъ Каранзинскаго сада, разведенъ кровавыми трудами башкиръ. Садъ этотъ, данномъ въ полдерезы, разросся вѣдѣсною и служить живымъ памятникомъ неустойной работѣ башкиры. На эту работу ихъ гоняли тысячами за нѣсколько сотъ черствъ, и они поднимали эту ниву погубоублать и кровью. Сколько палочныхъ ударовъ и сколько вѣдѣтъ сыпалось имъ въ спины прежде тѣмъ, распадали садъ! Квалитированіе земель у башкиръ производилось на общинныхъ началахъ. У нихъ существовала такъ называемая общественная запашка. Земля подъ ними избиралась для нѣсколькихъ кантовъ: самая лучшая, червоземная и на работы выдвигали мужики, женщины и дѣтей со всѣхъ окрестныхъ поселеній. Башкирскія власти—кантонные начальники и юртовые старшины—постоянно присутствовали на работахъ, и понято, что вѣдѣтка играла тутъ первую роль. Для обработки земли существовали пахотныя орудія, приобтѣряныя на башкирскій капиталъ. Хотя принудительныя работы отзывались на башкирскій народъ, но башкирскіе населенія и, помимо обремененія силъ народа, запечатывались какиемъ-то крѣпостнымъ рабствомъ, задерживая ихъ на пути къ цивилизаціи,—тѣмъ не менѣе, въ материальномъ отношеніи, башкиры находились въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ нежели въ настоящее время. По окончаніи полевыхъ работъ, каждая семья получала изъ общественныхъ магазиновъ принадлежующую ей часть хлѣба, котораго съ избыткомъ доставало на каждую семью на всю зиму, и случаи голодной смерти, повторяющіеся довольно часто среди башкиръ въ настоящее время, были невиданными фактомъ. Теперь же, съ той поры какъ у башкиръ отняли всѣ земли (въше 40 десятинаго надѣла, при чѣмъ большая

часть этих земель роздала чиновники (очень мало служившим в Оренбургском крае), башкиры оказались безземельными, и у них отнять главный источник жизни — отдала в аренду под пашню или под покос своих участков, так как в их владении остались только каменные утесы, покрытые льдом, которого невозможно срубить и сплавить по рывкам. Сверх того, лишенные степей они не могут держать скота, да и тот, который у них был, вывалился от ежегодно повторяющихся наводнений. Обданным башкиры способствовали отчасти прирущивши. Под этими наименованиями известны у нас крестяне, временно бывшие в арендное содержание башкирские земельные участки и теперь прочно на них водворившиеся, — таких прирущившего можно насчитать тысячи. Сначала приходят двѣ, три семьи и, заключив съ башкирами письменное условіе на клочкѣ бумаги, начинают занимать пашвы и производить съюношеніе съ укладом башкирамъ условленной арендной платы. При помощи покупки старшин и общественныхъ, крестяне совершали съ безграмотными башкирами акты и купчи во владѣніе ихъ землями и, утвержденные въ правахъ, вступали во владѣніе землею, выгода прежнихъ хозяевъ. Выстроили три и четыре двора, они приглашали къ себѣ своихъ односельчанъ и такимъ образомъ съ теченіемъ времени въ Башкирии возникли русскія деревни и селенія.

Путешествіе на Алтай и за Саяны.

Описание (См. АЕВ 38, 39 и 42).

Съ перевала Улею-артъ открывался видъ на обширное пространство. Визу разстилалась холмистая степь съ разбросанными по ней небольшими озерами, раздѣляемыми довольно значительными горами и отрогами, а впади, крутою, выиспанъ со вѣхъ сторонъ высокія горы, далеко уходящія за предѣлы линии вѣчныхъ снѣговъ. Впрочемъ, въ это время (31 июля), всѣ горы на вершинахъ покрывались снѣгомъ. На югѣ видно было Сайлаотекъ, въ вершинахъ Катунской Чуи, на юго-востокѣ ослѣпительно бѣлела вѣчными снѣгомъ Барак-кай, на востокѣ возвышалась надъ соединенными горами Менку-талъ, самое названіе которой указывало на ея вѣчную, неизмѣнимо снѣжнымъ покровомъ, наконецъ на сѣверѣ тянулся высокій хребтъ Шаншаалъ, соединившійся съ Тангу-олою, уходящей непрерывными хребтомъ на востокъ къ самымъ вершинамъ Енисея и съ запада группировавшихся закутанная горы верхолей Чулымшана. Подъоблачившись съ высokaго перевала зрѣлищемъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, и спустился внизъ къ одной изъ вершинъ Тидыла (по другому произношенію Джидыгай — семивершинный), пересѣлъ эту небольшую рѣчку, протекающую въ болотистыхъ, чокчатыхъ берегахъ, и направился внизъ по ней, держась нѣсколько въ сторону отъ ея лѣваго берега. Мы прошли нѣсколько верствъ по холмистой степи, мимо небольшихъ озерокъ, и, поднявшись на невысокую гору, спустились съ нее къ значительному озеру Ак-кѣль, которое, было все на виду. Это было обширная котловина, кругомъ обнесенная горами; на днѣ ея лежало Ак-кѣль. Мы оставили вправо устье Джидыгаю, называющагося въ западной сторонѣ этого озера, и пошли по лѣвому берегу посѣдѣвато, на которомъ было расположено нѣсколько большихъ каменныхъ могильныхъ насыпей. Эта мѣстность была самой южной, каково я достигъ по все путешествие — озеро лежало подъ 50° сѣверной широты. Отсюда направилея моей дорогой издѣлился въ сѣверное. Лѣвымъ его берегомъ я дошелъ до сѣвернаго конца Ак-кѣля, изъ котораго вытекала небольшая рѣчка безъ названія, впадающая въ р. Беконь-бренъ, одну изъ вершинъ большой рѣки Кюдо. По ней я дошелъ до устья и затѣмъ перешелъ въ бродъ Беконь-бренъ, на правый ея берегъ; отсюда видно было Таскыль, съ котораго послѣдняя: брала начало. Небольшая вѣея брѣга, въ Беконь-бренъ впадала съ а другой стороны незначительная рѣчка, также безъ названія, вытекавшая изъ озера Кендыкты-кѣль, я поворотилъ по ней къ горному проходу Шаншаалъ и скоро отлучился въ топкой и болотистой мѣстности, усаженной тысячами небольшихъ озеръ, изъ которыхъ самыми значительными были Туон-кѣль и

Тулю-кѣль. Здѣсь я снова пересѣя границу, такъ какъ озеро Тулю-кѣль, даваше начало истокамъ Чулымшана и устьею покрывъ, какъ звѣздами, мелкими озерами (Чилысь-кѣль), принадлежало Россіи. Не мѣшая здѣсь нѣсколько остановиться и сказать два—три слова о выхономъ истокѣ, которое я прошелъ отъ Улею-арта до Шаншаала. Оно представляеть степь съ альпійскою растительностью, для которой рано наступать весна, но также рано приходитъ и осень; горы вѣрны низки, съ пологими скатами и вообще округлены, мягкими обертками, поэтому и долины рѣкъ не зарослены обломками, рѣки не бушуютъ. Высота этой вѣрны весьма значительна; по опредѣленію Мюроншиченко, озеро Тулю-кѣль лежитъ на высотѣ болѣе 7,000 фут. надъ уровнемъ моря, на такой-же высотѣ лежатъ и Ак-кѣль; отъ Тулю-кѣля отдѣлено отрогомъ Шаншаала другое большое озеро Кендыкты-кѣль — оно лежитъ на высотѣ болѣе 8,000 ф. Все озеро рыбава, по вѣсто на нихъ людей не занимается. На своемъ пути, я не встрѣтилъ ни одной юрты — немногочисленная населенія по Ак-кѣлю и вѣкторамъ рывкамъ предшествовалъ уже на зимовки въ болѣе низкия и теплая мѣста; въ концѣ июля здѣсь нельзя было оставаться безъ шубы, подъ дождемъ и снѣгомъ, на сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. 3 августа я подошелъ въ Шаншаалу. Подъемъ съ южной стороны сначала былъ пологій, но съ половины горы круто пошелъ по узкой тропинкѣ, продолженной по осыпи; съ большимъ трудомъ лошади дѣлали со вьюками на эту кручу, вершина которой лежала на 10^{1/2} т. ф. надъ уровнемъ моря. Сѣверный скатъ былъ густо покрытъ снѣгомъ, страшный вѣтеръ сшибалъ съ ногъ людей и задерживалъ ходъ лошадей. Здѣсь стоялъ пограничный столбъ; еще разъ пришлось пересѣчь границу и на этотъ разъ уже надобно. Спустилъ съ Шаншаала былъ еще болѣе крутъ и дикъ, чѣмъ подъемъ; иногда казалось, что вѣтъ — вѣтъ переветится черезъ голову кони или опрокинешься вмѣстѣ съ нимъ. Наконецъ, мы спустились по впадинѣ въ глубокую долину. Сразу послѣ обладо холодомъ, солнце скрылось, настала какой-то полумракъ, и тяжелое, мертвящее затишье воцарилось вѣду. Нѣсколько ключей сошлись и образовали Янъ-Шу (Большая Чуя). Рѣка текла въ колоссальномъ каменномъ руо, на дно котораго солнце заглядывало на самое короткое время. Дрешной растительности не было совсѣмъ, а изъ травной флоры особенно характерно появленіе желтаго альпійскаго мака (раucher alpinum). Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ вершинъ, на западномъ скатѣ горъ, показались небольшие кусты ивынка, затѣмъ одного стоявша уродливая лиственница — на этой высотѣ находилась здѣсь предѣльная линия дѣса. Спускался внизъ по рѣкѣ, можно было шагъ за шагомъ сдѣлать какъ лиственница поднимаемая все выше и выше по скату, дѣсь становилась гуще, какъ затѣмъ на востокъ — скатъ повалился лиственница сначала при самой подошвѣ и наконецъ также поднималась по склону. Янъ-Шу — очень бурная рѣка, съ замѣтными на глазъ, крутыми паденіями, течетъ въ обрывистыхъ, но очень глубокихъ берегахъ, по русу, залепанному крупными камнями, и вслѣдствіе того истомому, почему бродъ черезъ нее глубоки, неудобны и часто опасны. Притоки этой рѣки — кони самой Янъ-Шу, только паденіе ихъ часто еще круче, такъ что русло походить на дѣтеницу, по камнямъ которой, какъ по ступенямъ, вода бѣжитъ на нѣсколько верствъ пыльными каскадами. Такое строеніе долинъ Янъ-Чуи, разумѣется, не могло служить пригодною для населенія котловиною; поэтому немногія юрты соитовъ дѣлились только тамъ, гдѣ рѣка выходила изъ щели и образовала небольшую лужайку, ниже-же существовало нѣбольшая плошадка земли, образовавшей уступъ высоко по склону горы. Лошадѣй и рогатаго скота здѣсь было очень мало; козы и овцы привождено паслись по крутизнамъ, — для нихъ не нужно было лучшихъ условій. Въ 40—45 верстахъ отъ Шаншаала, Янъ-Чуи идетъ въ тѣвонъ и дѣлается ущею до впаденія въ Барак-кай. Отсюда мы идуно было vybrать, наскою изъ двухъ дорогъ пути. Дорога по Чуѣ, на востокъ, была пороче, но сопряжена съ опасностью на 4 глубокихъ бродахъ, тѣмъ болѣе, что у меня не было вожана. Дорога

личной и бдливой волаковъ. Дверь юрты низкая, двухстворчатая, обращена на юг, она запирается еще шпалом волакомъ снаружи; ошивается юрта сверху, через обручъ, въ который въ тоже время выходит и дымъ. Внутри дѣлая, отъ входа, половина юрты и противъ двери занята китайскими высокими ящиками, а на правой сторонѣ помѣщается постель. Номера разная, кожаный мѣшокъ съ кумысомъ и т. д. Иногда постель стоитъ и противъ двери, но всегда правая сторона женская. Посреди юрты очагъ, обложенный камнями, — здѣсь горитъ неутомимый огонь. Свободное пространство юрты устилается шерстяными (штыне, узле, полукрутые волаки). На дѣвой сторонѣ юрты принимаютъ гости за очагомъ, противъ двери всегда сидитъ хозяинъ. Бдливая юрта устраивается въ несколькихъ дѣрбѣ, поставленныхъ въ конусъ, и прикрыта дѣрынами волаками; обстановка такого жилища соответствующая, въ ней ничего нѣтъ, кромѣ самой необходимой утвари и кой-какого хлама. Обыкновенная одежда мужчинъ и женщинъ, короткіе лабоные штаны, едва доходящіе до полубедръ, узкая рубашка, непременно овчинная шуба или хадагъ и пуховые, трехподошвенные сапоги, съ носками къверху (по китайски). Лѣтомъ и въ жары большинство изъ всего костюма носятъ сапоги, да штаны, не исключая и женщины; зимой на голые тѣла надвигается овчинная шуба, овчинные короткіе штаны, уздичные немного лабонымъ ихъ продолженіемъ. Голова покрыта своеобразной шапкой. Необходимые атрибуты къ такому костюму большое огниво и ножъ за поясомъ у мужчинъ. Дѣти нагѣ лѣтомъ и върѣдо зимой. Женщины носятъ дѣтѣ косы, дѣвчѣ отъ 3 до 7 и т. кажется, болѣе (у алтайцевъ), а мужчины, веириндаже въ юности вообще, носятъ до 3 косы). Занятій у коочниковъ, можно сказать, нѣтъ, или точнѣе, богатые ровно ничего не дѣлаютъ, а бѣдные весьма мало. Коочники бѣдые дни сидятъ передъ очагомъ съ трубой въ зубахъ и безпрестанно сплывиваютъ: по временамъ жена подаетъ ему чашку кумыса или кланяется молока для утоленія жажды. Развлеченіе ихъ состоитъ только въ приемѣ гости, или въ разказаніяхъ по остальнымъ улусамъ. Какъ только настанетъ лѣто и убой молока (у богатыхъ до 50 дойныхъ коровъ) станутъ значительнымъ, начинается всеобщая перетовка кумыса въ вино и погодовое, непременно, до поздней осени, плывивать. Правда, что плывиваетъ меньшинство, люди состоятельные. Бѣдняки же и женщины занимаются хозяйствомъ, пасутъ скота, таскаютъ воду, приготавливаютъ дрова и проч., они пользуются только тѣмъ, что имъ передаетъ другіе. Это относится всего болѣе къ шамъ алтайцамъ, занимаемъ исключительно скотоводствомъ и притомъ не достигающимъ особенно большихъ размѣровъ. У собоитѣ, гдѣ предъ обширнѣйшаго скотоводства, преимущественно разведение очень крупной породы рогатого скота, есть еще и хлѣбопашество, распределение занятій несколько другое. Зѣтъ скота не можеть справиться со своимъ скотомъ, такъ легко и потому раздѣетъ рогатого скота и всякого другаго по нѣсколько головъ бродякомъ съ тѣмъ, чтобы они его пасли и охраняли отъ звѣря и ворья и за то получивали молоко, употребляли для ѣды и др. работъ. Богачъ — собоитъ пьетъ безъ пресмы, во и бѣднякъ имѣетъ возможность быть пьянымъ хоть каждый день, и пьетъ, предоставляя женѣ и дѣтямъ вести хозяйство и караулить скотъ. Полевая работа отлеиваютъ ихъ отъ обычнаго бѣдѣля, но не падаютъ. Размѣры полевыхъ работъ сравнительно съ нашими и работы менѣе сложны. Я опишу земледѣіе собоитовъ. Участокъ земли, въ два или болѣе загоновъ, распахивается крошеной сохой, которая представляетъ неудачное соединеніе сибирской сохи съ русской роголохой. Самое дѣлашко представляетъ коншевидную лопатку съ округленнымъ концомъ, около четверти дашной (съ черенкомъ) и вершка 1 1/2 шириной, оно насаживается на дерево, какъ и у сибирской сохи, на горизонтальную часть, а въ вертикальную вдабавляется палка (какъ у роголохи), за которую прививаются веревка для запряжки ослѣданаго быка (у собоитовъ лошадей мало, почему они на нихъ, въ большинствѣ вѣздятъ, вьючатъ и исполняютъ разныя другія

работы). Такимъ орудіемъ ковыряется глинисто-песчаная земля и зѣтъмъ засѣвается именованъ или просомъ. Вся работа на этихъ пашняхъ заключается въ орошеніи ихъ. Для этой дѣлы выбираютъ удобное мѣсто на рѣкѣ и ведутъ отъ нее большую канаву — арнык, на одну или нѣсколько верстъ; эта работа производится артельно и обязательна для каждого участника подъ страхомъ наказания. Передъ вершиной канавы, въ рѣкѣ устраивается барьеръ, который вода, такъ сказать, загоняется въ канаву и течетъ по ней до выхода паши; отсюда уже идутъ частыя мелкія канавки, вѣды и шоренныя изрѣзывающія пашню; каждая канавка можеть быть замерта, когда нужно, или открыта. Когда хлѣбъ поспѣваетъ, является еще забота — обереганіе его отъ журавлей, дрохвъ и др. птицъ и отъ скота. Когда хлѣбъ поспѣетъ, вся семья отирается его рытѣ; тутъ же описывается тумно, въ центрѣ котораго вбитъ столбъ, на тумѣ раскидывается издерганный хлѣбъ, а около столба гоняютъ двѣ три лошади въ рядъ по хлѣбу — это молотѣба. Зерно сыпается въ кожаные мѣшки (шары) и переносится на храненіе въ амбары. Амбары — не что иное, какъ рядъ небольшихъ ямокъ, выкопанныхъ въ землѣ одна около другой и тщательно закрытыхъ; каждая ямка вмѣщаетъ одинъ — два куба зерна. Въ другія хозяйственныя занятія, битые шерсти, оригинальное гаданье волакомъ, штыне, выдѣлка кожи и проч. лежатъ на женщинахъ и подросткахъ. Только зимой, если есть по бѣдности тайга, коочники отправляются на лыжахъ за пушнымъ звѣремъ. Пища собоитовъ и др. коочниковъ крайне не высказѣтельна. Лѣтомъ — кумысъ, коженное молоко, различные сыры и кирпичный чай съ поджареннымъ просомъ или толокномъ, масломъ, солью и молокомъ, самое обычное блюдо. Масло, даже и богатые, ѣзятъ рѣдко, или не всегда, по скардености. Зимой, да болѣе, настанетъ продолжительная голодовка; скотъ, находясь на подножномъ корму и часто на холодѣ, молока не даетъ, тогда питаются саракъ, кандыкомъ и др. растениями, пьютъ чай, приправленный у нихъ ливневичной тунгуской или ворой; просы и ячменя никогда не хватаетъ. Табакъ курятъ всѣ безъ исключенія, запасомъ, когда онъ есть. Вообще, это народъ крайне неутомимый, но въ тоже время выносливый, терпѣливый; да собоитъ нѣтъ страданій, онъ презираетъ жизнь и легко отдаетъ въ руки палача голову. Если нѣтъ — онъ съѣстъ и выметъ непомерное количество, если нѣтъ, онъ будетъ терпѣть. Моральный уровень ихъ стоитъ очень низко. Они прославились развратомъ и наглымъ воровствомъ, даже у такихъ невысказѣльныхъ сосѣдей, какъ наши татары, монголы и дархаты. Воровство и грабѣжъ практикуются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ изо дня въ день. Юрты и не попадаются и тогда тѣмъ будутъ уважать и славить, — вотъ какую форму въработалъ народъ. Такими качествами народъ обязанъ своимъ чиновникамъ китайскимъ и ламамъ. Первые ихъ просятъ грабѣть и за протѣсть награждать лабумовымъ палками, а вторые ихъ всячески обязываютъ и также грабѣть. Ламы распространены среди шаманистовъ только образовую сторону буддизма, съ умениемъ котораго ни одинъ собоитъ сосѣдей и не знакомъ; если у богача заболѣетъ кто нибъ дѣ въ семьѣ и зѣтъмъ умереть, то лама беретъ его до шитки и доведетъ до нишества. Собоиты въ настоящее время используютъ въ одно время и буддизмъ и шаманство, держатъ боговъ тѣхъ и другихъ, даже дошли до того, что въ одномъ и томъ же лицѣ совмѣщаютъ и ламу, и шамана. Последнее можно объяснить единственно только желаніемъ приспособиться къ тому, какъ легче и лучше оборотать невѣдѣнаго чужбика, уже не опасаясь конкуренціи. Впрочемъ, вѣліеи монголовъ сказалося не вездѣ съ такою силою; есть глупыя мѣста, куда оно слабо проникаетъ и не укореняется. Говоря о собоитахъ, нельзя умолчать о русской торговлѣ, съ такимъ трудомъ протиснувшейся здѣсь 20 лѣтъ тому назадъ. Торговля эта очень выгодна для обѣихъ сторонъ, но весьма медленно развивается, вслѣдствіе того, что нѣтъ гарантій болѣе прочныхъ со стороны обѣихъ правительствъ, тѣмъ тѣ, какія существуютъ на бумагѣ, въ трактатахъ. Соединеніе и китайскіе чиновники съ самого начала относились къ русскимъ торговцамъ враждебно, вида въ нихъ

опасныхъ себѣ конкурентовъ. Но когда послѣдніе все-таки упрочились, расширили дѣло и убеди китайскую торговлю, неприятности и недоразумѣнія начались между торговцами и населеніемъ, принявшимъ давно къ себѣ порогъ и грабежи. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ накопился масса першешпыхъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ соиты обвиняются не только въ кражахъ и грабежахъ, но даже и убійствахъ, накопились искъ, въ сложности доходивше до десятковъ тысячъ рублей. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и мѣстное начальство слишкомъ холодно относились къ этому дѣлу и, по недомому, выказывали его заборты, предоставивъ купцовъ самимъ себѣ. Между тѣмъ, это ошибка, печальныя послѣдствія которой могутъ спастись въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ настоящее время, обороты торговли тесно считаются въ 200 тысячъ рублей. Они вьзутъ сюда различные товары мануфактурные (бѣль, шельс и проч.), гальванерные, желѣзные и мѣдные, ружья, муку и проч. Торговля мѣдовая и при томъ долговая. Вымѣнивается главнымъ образомъ рогатый скотъ, очень мало лошадей и овецъ, затѣмъ быка, собака и др. пушные звѣря, овчины, козлина, мѣрушка и т. п. Кроме того, на духъ занимахъ на Уаукей, у Веселова и Сабынова, ежегодно покупается озерная соль, которой сплавляется въ Миусинскъ до 15 тысячъ пудовъ. Соль съ доставкой обходится не дороже 50 коп. съ пуда и теперь можетъ дать чистой прибыли на пудъ 25 коп., если будетъ удачно сплавлена. Кромѣ постоянно торгующихъ здѣсь купцовъ, лѣтомъ на Енисей заходятъ крестьяне съ Уса и изъ другихъ деревень близъ Миусинска и устраиваютъ рыбачьи артели, которыми ежегодно вылавливаются и засаливаются на мѣстѣ отъ 1 до 1½ тысячъ пудовъ рыбы. (Сиги, ленки, щука, таймень и проч. и, инае Большаго порога — стергадь и др. рыба). Въ трупы сплавляются отъ соборовъ въ сентябрѣ, на платоха. Послѣдніе сплавляются изъ 20 или менше бревенъ, до 12 сажень длины и имѣють два постоянно дѣйствующихъ вѣсла, на корѣхъ и носу, и одно съ боку, на случай, повергъ плоть, устраивается балка изъ досокъ, въ которой и сыпается соль. Обыкновенный грузъ плота отъ 700 до 800 пудовъ, но на хорошихъ, изъ толстаго лѣса платоха грузятъ до 1,000 сажинковъ пудовъ. Изъ оцмъ изъ такихъ плотовъ и отправился 14 сентября внизъ по Енисею (Уаукею) съ замки Сабынова, находящейся недалеко отъ сѣянна Вей-кема и Ха-кема. Гдѣ Уаукею протекаетъ по степной полосѣ, тамъ оны всѣ устья островами, которые поросли толстыми и др. породъ лѣсами, и имѣють чрезвычайно живописный видъ; при ширинѣ въ подлотахъ—двѣсти сажень, теченіе его покойно и плавно по нему совершенно безопасно и приятно, если не придется сидѣть на мели. Нисколько ниже впаденія Чагула, Уаукею круто переменяеть свое западное направленіе на сѣверное и ходить въ щель, въ которыхъ протекаетъ около 250 персть до первой русской деревни Означенной. Характеръ теченія и общій видъ рѣки измѣняется совершенно. Высокія скалы сумрачно сопровождаютъ оба его берега, поднимаются рѣзкій вѣтеръ, гигантская рыба вьрбто мчится впередъ и страшно шумитъ и вьшится на шиверахъ, грядъ подводныхъ камней. Особенно страшенъ Енисей на порогахъ. Не мало погодно здѣсь людей, а еще больше разбито плотовъ. Былаю, передъ Большимъ порогомъ, первымъ и самымъ страшнымъ, старовирь-плотцапы и рабоче творили молитвы, исповѣдали другъ передъ другомъ грѣха и прощались, не надѣясь увидѣться въ земной жизни... Вдаи слышенъ глухой роготъ, оны приближается, всплески становится яснѣи и наконецъ, бѣлая гребня вода показались. Плотъ попалъ на тихую воду и плавно подвигается. «Грѣби долой!», крикнувъ лодчанъ, и почти въ тоже мгновеніе плотъ ринулся въ страшную пучину, гдѣ разъяренныя волны, какъ горы, сшибались другъ съ другомъ, гдѣ вода кипѣла и колокотала. Плотъ, какъ щеска, прошелъ подъ валами и вышвырнулъ изъ пучины. Этотъ порогъ глубокий и, въ сущности, менше другихъ опасный. Въ Енисей грабятъ скажи въ этомъ мѣстѣ до ширныя ваихъ-внубъ 20—25 сажень. Оны не опасенъ, если все привязано и прикрѣлено; если люди крѣпко держатся, а плотъ хорошо сплоченъ — вѣя сила здѣсь въ

напоръ воды, въ тѣхъ гигантскихъ валахъ, которые ходятъ. Много дѣла, пороготъ и камней, посятъ они разныхъ названія, по большой части, по тѣмъ несчастнымъ, которые утонули какъ подвергались несчастіямъ. Но одна-ли не самая опасный порогъ противъ устья р. Джио, — Джебский порогъ. Во всю ширину Енисей въ разныхъ мѣстахъ насеканы камни — горы, оди торчатъ изъ воды, другіе скрыты неудачно надъ поверхностью. Рѣка разбивается въ порогъ на нѣсколько струй и вадла изъ нихъ устремляется на камень, страшной быстротой. Вадла неперорозитовому и сильно нагруженному плоту; если лодчанъ недостаточно смѣлъ и на секунду опоздаетъ съ командой, или растеряется, что здѣсь бываеть обыкновенно, плотъ почится на камень и разобьется въ дребезги. У Означенной Енисей выходитъ изъ скалы и медленно, тихо течеть по степной полосѣ, точно омы своя захотѣлось отидти прѣшней нѣтъ и раздолю. Оны оны разбиты на протоки, оныя крауется своими дѣ-стными островами, только по берегахъ его не собьются юрта, а русскія деревни, и по водѣ шумятъ не слыши, на которыхъ подуханой соитъ степ, управляетъ коневъ, привязавъ къ его хвосту свой убогій плотъ, крестьянскія рыбацкія лодки. А. Авдеева.

Уголокъ Алтая

(Изъ путевого замѣткою).

Окочаііе. (См. №№ 28, 31 и 41).

На другой день, 25 іюля, съ ранняго утра наши проводники были уже на ютахъ и поторавливали насъ съ укладкой. Было замѣтно, что они придавали какое то особенное значеніе обрядамъ, а главное, подуму на «бѣтокъ». Къ 9 часамъ утра лошади были навьючены, и мы верхами направились за проводникомъ, который молодогово сидѣлъ на небольшой лошади, держа въ зубахъ коротенькую трубку, а за плечи закинувъ старомодную винтовку. Леонтей Гаврилычъ, такъ звали нашего проводника, — истый казакъ, бывавшій въ разныхъ передѣлкахъ и нѣсколько разъ служившій въ отрядной службѣ, — оны ходилъ и подъ Бухару, и въ Ташкентъ, только знаетъ людей и приобрѣлъ нѣкоторый доскъ въ обращеніи. Я, впрочемъ, замѣтилъ слѣды этого лоска на всѣхъ казакахъ Терекскаго форпоста. Они говорятъ другъ другу «вы»: «Вы, Иванъ Николаевичъ, такъ и не обратили мнѣ уду-то, а брали только на одинъ день!» или: «Я къ вамъ, Петръ Сидорычъ, на счетъ сѣдльца — не дадите-ли до завтрашняго дня?» На крестьянъ они всѣ смотрять съ высока и называютъ ихъ «необразованными», «мужланами». «Развѣ они понимаютъ обращеніе?» — обыкновенная фраза казака по отношенію къ крестьянамъ. Послѣдніе, въ свою очередь, не остаются въ долгу и величаютъ казаковъ разбойниками. «Ему што? Развѣ оны кого боится? Пойди-ка найди на него управу!» и т. д.

Я осведомился у Леонтея Гаврилыча, зачѣмъ ему понадобилась винтовка? — А на всякій случай, мѣста тутъ глухія, таежныя, звѣря ходитъ много, — неровенъ часъ и натолкнемся, — отвѣтилъ оны.

Признаюсь, прескветная встрѣча съ Михайломъ Ивановичемъ не особенно плѣняла насъ, а возможность такой встрѣчи была, действительно, полная: объ этомъ мнѣ говорилъ не одинъ Леонтей Гаврилычъ, а многие казаки. Звѣрь бродитъ въ окрестностяхъ форпоста около скалы, привлекаемый къ нимъ лакомомъ любимомъ своего кушанья — меда. Съ искусствомъ сточнаго вора подбирается оны къ колодцамъ и похищаетъ лучшій изъ нихъ, какъ толкій знатокъ своего дѣла. Въ ночь накануне нашего прѣзда медвѣдь забрался на пасѣну одного казака и, пройдя мимо пахлыхъ колодезь, стоявшихъ впереди, добрался до самыхъ лучшихъ и разорилъ около десяти штукъ. Казаки, несмотря на то, что между ними есть хороше стрѣлки, ничего не могутъ подѣлать съ назойливыми посетителями, за немѣнимъ порядочнымъ винтовкамъ. Страннѣе всего, что въ

форштедт существует склад берданок, которые валяются в магазинах и ржавьют, а казаки не имеют права употребить их: их дёло и терять от медвежьих набегов, и воевать убить. Было бы недурно, если бы предусмотрительное военное начальство разрешило выдать часть берданок (хотя небольшую) на руки известных охотникам для преследения четвероногих хищников.

Дорога, по которой мы бѣжали, постепенно сдвигаясь, перешла въ узенькую тропинку, продолженную через высокіе горные хребты, покрытые хвойнымъ лѣсом; иногда приходилось пробраться незначительные участки лиственныхъ лѣсовъ, обычныхъ березовыхъ и осиновыхъ рощи. Часто тропинка поднималась на значительную крутизну, пролегалъ между высокими, отвѣсными скалами и огромными дѣлами сырого гранита, тамъ и сямъ разбросанными по глухой щажь хвойного лѣса; колодечи, сухія вѣтви гигантскихъ пихтъ ежеминутно грозили разорвать одежду, испаранать лицо и руки, и преградить дальнѣйшій путь; но привычные лошади не смущались ни крутизной подъема, ни сплошную массую лѣса, они осторожно карабкались на «крутихи» и ловко обходили вѣтвищаваши на пути препятствія, безъ малѣйшаго участія сѣдоковъ.

ВѢТКА ПЛОТОВЪ

Около полудня мы сдѣлали небольшой привалъ, чтобы дать лошадямъ передохнуть; мы остановились у «первыхъ воротъ» — такъ называютъ огромныя колодечи, сложенные какою-то стихійною силой изъ тяжелыхъ сырыхъ гранитныхъ плитъ, нагроможденныхъ одна на другую. Выдали эти колодечи изъясное большое сходство съ массивными тор-деками воротами. Подобная игра природы — вѣрность въ горномъ Алтаѣ. Такъ, въ описываемую мною мѣстность, верста за десять отъ нашей тропинки, намъ пришлось любоваться на превосходную старую жещину, сидящую на высокой скалѣ; мы могли явственно различать очертаніе лица, глаза, носъ, ротъ и роскошныя вьющіеся волосы на головахъ. Въ свободной, вѣстившейной позѣ сидитъ каменная жещина и какъ будто, лобуется съ вершины Алтая на открывающуюся передъ нею повнорумторныхъ хребтовъ и сверкающихъ гробей тегерекскихъ и корюльскихъ бѣлокъ.

Около полудня мы сдѣлали привалъ на вершинѣ другой сопки, гигантскихъ размеровъ каменный зверь, высоко поднятая, промрачная гора, протянутая впередъ массивная лапа и косматая грива на хребтѣ — живо напоминаютъ дара зверей, вслѣдствіи чего и сама гора получила названіе «Льва». Но стоитъ только приблизиться къ этимъ чудеснымъ созданіямъ природы, и иллюзіи исчезаютъ — вы увидите груды камней самыхъ неправдыныхъ очертаній, въ безпримѣрно нагроможденныхъ одинъ на другой.

Отбавляя верстъ шесть отъ первыхъ воротъ, мы оставили позади дѣлныя пространства и вступили въ совершенно безлѣсную мѣстность, покрытую низенькою травкою и поросшую мелкимъ кустарникомъ. Тропинка вилась все выше и выше, и наконецъ, мы поднялись до днщъ вѣчныхъ свѣговъ. Передъ нашими глазами открылась огромная котловина, наполненная свѣгомъ, настаивающимъ въ самое жаркое лѣто. Изъ подъ этой свѣговой массы беретъ начало рѣка Тегерекъ, лѣва рѣка которой не болѣе двухъ днщвъ у истока. Съ шумомъ и страшною быстротою несетъ горный потокъ, перерывающъ съ камня на камень. Мѣстами онъ образуетъ небольшие водопады, мѣстами разбивается о вѣтвѣющаеся преграды, а зѣтѣмъ снова сливается въ блестящую ленту, вѣтиса, клубится и исчезаетъ изъ виду въ горномъ ущельи. По ту сторону Тегерека лѣтъ и свѣгомъ тропинка, приходилось дѣлать обходную по направлению къ хрустальной сопкѣ, которая отчетливо рисуется на горизонтѣ. До подошвы ея остается не болѣе пяти верстъ. Было около шести часовъ, когда мы добрались до

днщъ нашего пудешества. У подошвы хрустальной сопки, подъ двумя невысокими кедрами, мы сдѣлали привалъ. Развѣнчати дождемъ, разбить палатку и развести костеръ — было минутнымъ дѣломъ для опытнаго Леонтія Гаврилыча. Черезъ четверть часа мы уже наслаждались отдыхомъ, пили чай и закусывали. Погода стояла превосходная, на ясномъ, голубомъ небѣ не было видно ни одного облачка, хотя и дуть кружкій сѣверный вѣтеръ. Не чувствуя большой усталости мы рѣшили немедленно подняться на вершину хрустальной сопки, такъ сильно привлекала насъ открывающаяся оттуда видъ, о которыхъ намъ приходилось слышать много самыхъ восторженныхъ отзывовъ. Хрустальная сопка не поражала насъ ни своими размерами, ни своей высотой — она казалась довольно пологой и сплошь покрытой небольшими сѣрыми галечниковыми камушками, пустымъ подъемъ на вершину ея представлялся намъ дѣломъ простымъ, вѣтребующимъ никакихъ усилій. Очень скоро намъ пришлось горло раскатыть въ своей поспѣшности; зрѣніе обмануло насъ, какъ это бываеъ всегда съ людьми, попавшими въ непривычныя условия мѣстности. Небольшие галечниковые камушки, когда мы подошли къ самой горѣ, оказались, въ самомъ дѣлѣ, огромными гранитными глыбами, набросанными сплошную массую по всему склому горы; мы должны были перескакивать съ одной гранитной плиты на другую, карабкаться по уступамъ скалы, спускаться въ глубокія котловины и потомъ снова подниматься, обходить такіе каменные роскны, подняться на которые не было никакой возможности. Послѣ 1 1/2 часового прыганья по скаламъ, утомленные до бездѣятельности, мы добрались до мѣста разработокъ тегерекскихъ кварцовъ и аквамариновъ, находящійся въ средней части хрустальной сопки; до вершины оставалось такое же разстояние, какое мы только-что пропѣли.

Продолжать подъемъ было уже немисливо, тѣмъ болѣе, что солнце клонилось къ заходу, а переувнѣнный направлеиіе вѣтеръ быстро подгонялъ съ востока довольно густыя облака. Мы находились на высотѣ болѣе 5500 футовъ надъ уровнемъ моря, на самой высокой сопкѣ Тегерекскаго хребта. Въ пасмурную погоду болѣе половины хрустального бѣлка исчезаетъ въ облакахъ, проходящихъ тучи заботятся за него и остаются на немъ неподвижно до тѣхъ поръ, пока сильнымъ порывомъ вѣтра не сорветъ ихъ и не умичитъ дѣлѣ. Если такая туча засинитъ на вершинѣ бѣлка шутника, ему не остается ничего болѣе, какъ остановиться на мѣстѣ и ожидать, когда благоудѣлными вѣтеръ освободитъ его отъ неожиданно окунувшей мглы. — въ протавимомъ случаѣ онъ рискуетъ, при малѣйшемъ неудачномъ движеніи, сломать себѣ ногу. Чтобы не очутиться въ такомъ несправномъ положеніи, мы поторопились осмотрѣть поспорѣе мѣсто, гдѣ произошла убомянная разработка кварца и аквамарина. Розовый кварцъ, аквамаринъ и дымчатый кварцъ, вмѣстѣ съ слюдою и желѣзными блескомъ, образуютъ ядры въ сѣромъ гранитѣ. Достоинство кварца превосходное; мы видѣли въсколь образовъ молочно-бллаго и розоваго кварца совершенно прозрачныхъ, безъ трещинъ и красноты, превосходныхъ топазовъ. Къ сожалѣнію, какъ намъ передавали, розовый кварцъ отъ вліанія свѣта и воздуха дѣлаетъ по всемъ направлеиіямъ трещины, и только небольшие кусочки, вадаще на какой нибудь мелкой подлѣлкѣ, остаются цѣлыми. Аквамаринъ попадаеъ въ болышое количествѣ, но являеъ качества; потупоразные, нечисто зеленого или синевато-зеленаго дѣлва, они замѣчательны по своей величинѣ; нѣкоторые экземпляры аквамариновъ доходять до 3 вершковъ въ поперечникѣ.

Разработка этихъ камней стара, вѣроятно, не малыхъ суммъ, такъ какъ рабочіе должны были употребить на нее очень много труда и времени. Отъ Тегерекскаго форпоста до подошвы хрустальной сопки считаютъ 26 верстъ; дорога, какъ я уже

сказать, въ высшей степени неудобная; отъ подошвы сопки до мѣста разработокъ рабоче должны были подниматься 1 1/2 версты по крупнымъ гранитнымъ россыпямъ, неся на себѣ инструменты, провизію и одежду; зѣвать, добытые куски кварда предлегло спускаться въ подошву горы, что представляло также огромную трудность.

Взвѣвъ съ разработокъ нѣсколько экземпляровъ кварцовъ и асфальтиновъ, мы погуляли о возвращеніи. Приближались вечеру, и Леоній Гавриловичъ торопилъ насъ, опасаясь чтобы намъ не застала на сопкѣ пасмурная почъ. Пока мы разыскивали камни, вътеръ началъ облака, которая съ необычайною быстротою проносились надъ нашими ногами, повали по склону горы, спускались въ ущелья, потомъ снова поднимались надъ долинами и на мигновеніе застигали солнце. Въ отдаленіи, на вершинѣ Бекудовой сопки, неподвижно стояла темная туча, представлявшая рѣзкій контрастъ съ мраморными мѣстами и золотисто-свѣтлыми облаками. Трудно было оторваться отъ блестящаго зрѣнища, никогда невиданнаго прежде: какую то особенную прелесть имѣло пребываніе въ этомъ волшебномъ мірѣ облаковъ, облитыхъ яркими лучами заходящаго солнца, вдали отъ людей, среди голыхъ гранитныхъ скалъ.

Мы дождались заката солнца, Вопреки зрѣющимъ намъ нашего проводника, облака рассыпались, наступила свѣтлая ночь, и мы благополучно спустились къ выкаткѣ, около которой вылазъ яркій костеръ и кипятился, незамѣнимый въ подобныя путешествія, чай.

На обратномъ пути мы встрѣтили куропатокъ, глухарей и козлушекъ; надъ нашими головами кружились обыкновенные орлы, а коричневые и голубые ястребы быстро летали по разнымъ направленіямъ, высматривая маленькихъ птичекъ. Охота въ здѣшнихъ мѣстахъ превосходная, дичи множество, но охотниковъ на нее мало. Казаки не обращаютъ вниманія на различіе и козлушекъ, они занимаются «облакованьемъ», или охотой за облакомъ, и извѣсть отъ этого промысла значительный доходъ. Самая собачья охота, объясняетъ мнѣ Леоній Гавриловичъ, если собаки хороши и промыселъ хорошъ, убьютъ до 500 штукъ; если собаки нигуда негодятся, и промысла нѣтъ—вернутся съ пустыми руками. А труда што! и не приведеи Господи! Бѣда бываетъ не каждый годъ; она является періодически, черезъ два, черезъ три года. Попадете вы совпадетъ съ хорошимъ урожаемъ на кедровые орѣхи. Въ хороший годъ каждый охотникъ принесетъ домой до 500 штукъ въ осень. Бѣда на бѣду колесится между 15 и 20 копылками, значитъ, каждый охотникъ зарабатываетъ на облачномъ промыслѣ отъ 75 до 100 рублей.

Другой источникъ дохода для казаковъ доставляютъ кедровые орѣхи. Кедровые лѣса тянутся здѣсь на сотни верстъ и въ хорошиіе годы казаки снимаютъ съ нихъ по нѣскольку десятковъ, и даже больше, пудовъ орѣшковъ на человека.

Странно было слышать жалобы казаковъ на недостатокъ дровъ и строеваго лѣса, въ этомъ лѣсномъ царствѣ, гдѣ лѣсподу хозяйству, повидному, не придать никакого значенія, гдѣ человѣческая культура еще не коснулась дѣвственныхъ лѣсовъ. Горное правленіе наша неудобнымъ или невыгоднымъ разрѣшить казакамъ даровую порубку лѣса на постройки и на дрова, и обложить ихъ пошлиной. За каждую сажень дровъ казаки обязаны уплачивать 20 коп., за строевой лѣсъ—отъ 3 до 6 аршинъ—3 к. съ дѣсныи, отъ 6—9 аршинъ—7 к., отъ 9—12 аршинъ—10 коп. Для наблюденія за порубкой назначены покровощикъ изъ нижнихъ чиновъ, который живетъ въ форпостѣ. Доходъ получаемый отъ казаковъ въ пользу Горнаго правленія, весьма незначителенъ, а между тѣмъ до крайности стѣсняетъ казаковъ и вызываетъ съ ихъ стороны справедливыя жалобы. Казаки говорятъ: пусть бы намъ разрѣшили пользоваться валежникомъ и дорубнымъ лѣсомъ, мы бы и за то спа-

сибо сказали. Дѣйствительно, намъ пришлось видѣть огромныя лѣса на пространствахъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ; огромныя деревья гниютъ на корѣхъ, сваливаются бурями и безъ всякой пользы пропадаютъ, и загущая только росъ молодого лѣса. При рациональномъ лѣсномъ хозяйствѣ, за такой лѣсъ не только не брали бы пошлины, но платили-бы деньги за уборку его. У насъ не то—пусть лучше сгниетъ да никому не достается; а ты вытянешься въ стружку и плати за каждую сажень дровъ, за каждую дѣсныю.

На другой день, въ полдень, мы не безъ сожалѣнія покинули Терегской форпостъ и по знакомой дорогѣ отправившись въ обратный путь.

Поздно ночью мы подъѣзжали къ Колыано-Вокресенскому заводу; ночь была необыкновенно хороша: на небѣ ни одного облачка; луна расплывалась своей серебряной свѣтъ по полямъ и горамъ, придавая какой то фантастической отливкѣ очертанія скалъ и большому основному бору, выходящему черной полосой въ ущелья. Вдали поднималась своею остроуголею головою Синоха, а лѣве громоздилась и уходила въ синеватую мѣду вершинъ Терегскихъ облаковъ, увѣнчанная хрустальной сопкой, Тишина ночи нарушалась шурфами журчащими торныхъ рѣчекъ, пробивающихся между каменными россыпями, или своеобразнымъ свистомъ сѣвъ, раздающимся въ раздѣлкахъ горъ. Прелещная дорожка прихотливо шлепалъ—то по ровнымъ полямъ, мѣстами засѣяннымъ ячменемъ и пшеницей, то поднималась на крутизнахъ, и извиваясь между каменными глыбами, спускалась снова въ ущелья. Лошадь, пробѣжавши въ одинъ переѣздъ 50 верстъ, тихо плелась, понуривъ голову и не обращая никакого вниманія на обурдательные возлезы нашего ямщика.

Далеко за полночь вернулись мы въ Колыано-Вокресенскій заводъ. Роскошныя картины природы этого малоизвестнаго и мало извѣстнаго уголка Алтая долго не выйдутъ изъ нашей памяти. Мы были бы довольны, еслибы настояще очерки вызвали въ читателяхъ желаніе бѣже ознакомиться съ альпійской природой Алтая, по красотѣ и разнообразію видовъ, ничуть не уступающей альпійскимъ Швейцарскимъ Альпамъ.

Русское обозрѣніе.

Нѣкоторые земскія собранія, поставивши было на очередь вопросъ всеобщаго велости, уклонились отъ обсужденія его на томъ основаніи, что теперь этотъ вопросъ еще входитъ въ программу коммисіи, состоящей подъ предѣлательствомъ статс-регистра Каханова, и следовательно, дадутъ ему новое возбужденіе становится излишнимъ.

Дѣйствительно, —говорятъ, по этому поводу газета «Первокурсъ» — теперь есть основаніе полагать, что этотъ вопросъ будетъ окончательно разсмотрѣнъ всеобщимъ. Крестьянскій вопросъ теперь всеобще поставленъ значительно шире, чѣмъ это ставило еще недавно. Вспомнимъ, что въ извѣстномъ циркулярѣ графа Лорис-Меликова говорилось собственно объ измѣненіи въ управленіи, заведеніяхъ, заведеніяхъ крестьянскаго управленія, а теперь, въ правительственныхъ сообщеніи объ учрежденіи коммисіи г. Каханова—прямо говорится о преобразованіи самихъ крестьянскихъ управленій. Земскія отзаны о расширеніи рамокъ вопроса не остаются безъ сѣбѣ. Притомъ, отзаны земскихъ собраній на упомянутый циркуляръ представляютъ цѣлую литературу о «родности», и следовательно, общій вопросъ о послѣдствіи теперь невозможно. Замѣчательно, что всеобщность власти имѣть многохъ приверженцевъ между людьми, предвѣщующими не одинаковыя дѣла. Одни просто спѣшатъ хотѣть избавиться отъ терминальнаго мнѣнія въ общественной жизни сословнаго характера; другіе—имѣть въ виду ввести въ крестьянское управленіе элементъ образованности; третіе—думаютъ, что такимъ путемъ можно подчинить крестьянское управленіе пошлужку; четвертые—добиваются

мелкой земской единицы, чтобы занять в нее значительную часть земской деятельности; пятые — находить несправедливым, чтобы водосты, большая часть функций которой идет не на крестьян, содержащая только на крестьянские средства, и т. д. Словом, всеосознание предлагается во имя разных принципов. Однако, как ни много сказано о ней, все-таки в этом спорь упустили из виду одну существенную сторону.

«Спор за соединение сословий в состав волости, многие земли позволили, что предлагаемые члены новой волости должны войти в нее с одинаковыми правами, но крайней мѣрѣ в отношении къ самоуправлению. Устранивъ наружную сословность и оставив ее в области внутренних отношений, едва-ли это значитъ — справиться съ сословностью. Положимъ, напримеръ, что въ волости разрабатается вопросъ объ устройствѣ какой-нибудь дороги, на денежных сборы или натуральною повинностью. Тутъ окажется, что лица привилегированныя — свободны отъ натуральныхъ повинностей, а крестьяне — нѣтъ; следовательно, права не одинаковыя, и первыя будутъ всегда заинтересованы въ недопущении денежнаго сбора, какъ насаждающаго рискъ и не допускающаго привилегий. Даже, порядки замаскированы недомоги различны по сословіямъ, — и въ то время, какъ у крестьянина можно всякими способами все выискать въ одинъ день, — у привилегированныхъ лицъ нельзя добиться замаскированныхъ догм. Мы знаемъ, что многие владѣльцы и земскихъ сборовъ, не платятъ по возможности нѣтъ; — на чей же счетъ бюджетъ фактически содержится всеосознательная волость при сохранении подобныхъ порядковъ? Не будетъ-ли это похоже на товарищество въ видѣ «земцы и журналъ?»

Но справедливому мнѣнію «Порядка», сторонникамъ всеосознания слѣдуетъ прежде всего поставить на очередь вопросъ о сглаженіи тѣхъ сословныхъ отличій, влияние которыхъ можетъ сказаться въ общихъ делахъ людей разныхъ сословій. Если заметна угнетеніи эту сторону до сихъ поръ, — обязательно повторить о ней теперь, когда вопросъ рѣшается на многие годы вперед.

С.-Петербургъ. Обнародована слѣдующія Высочайшія повелѣнія:

1.) Объ измѣненіи ч. 6. ст. 17-й Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественаго спокойствія. — Высочайше утвержденнымъ, 14-го августа сего года, по положенію комитета министровъ, Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественаго спокойствія, расуказаннымъ указами правительствующаго сената 8-го сентября, представлено ст. 17-й, пунктъ б), генералъ-губернаторамъ, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ, министрамъ внутреннихъ дѣлъ, требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка. Нынѣ, вслѣдствіе представленія министра юстиціи и согласно положенію комитета министровъ, 14-го ноября сего года, высочайше повелѣно: П. б. ст. 17-й упомянутаго Положенія замѣнить слѣдующими двумя пунктами: а) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка; б) въ судебныя засѣданія по такимъ дѣламъ, съ разрѣшенія председателя суда, допускаются сверхъ лицъ, указанныхъ въ ст. 623-й и 623-й ст. уст. угол. судопр., должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежанье къ тому основанію. Въ требованіи разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ или въ порядкѣ, указанномъ въ п. а, или съ особыми сверхъ того ограниченіями, состоящими: 1) въ производствѣ всѣхъ судебныхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія 621-й — 624-й ст. уст. угол. суд., и 2) въ недопущеніи въ залу засѣданія никого посторонняго за исключеніемъ должностныхъ лицъ въ п. б. указанныхъ, и лицъ, о допущеніи коихъ будутъ просить поодиноку и потвердивъ отъ присутствія. По желанію послѣднихъ, допускаются въ семь случаевъ только ихъ супруги и родственники въ прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе, однакоже, одного лица со стороны каждаго изъ поодинокихъ или потвердившихъ.

2.) О замѣнѣ для несовершеннолѣтнихъ сызку на жаліе и отдачи

въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленія и рабочіе дома — другими наказаніями.

«Статья 140 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.) замять слѣдующими правилами: 1) Несовершеннолѣтніе, являющіе отъ четырнадцати лѣтъ до двадцати одного года, за преступленія и проступки, влекущіе за собою для совершеннолѣтнихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку на жаліе въ сибирскія или другія отдаленныя губерніи, или же отъ отдалу въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленія для рабоче дома — приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, положенныя для содержанія совершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ и рабочихъ домахъ, но съ уменьшеніемъ сихъ сроковъ на одну или, по обстоятельствамъ дѣла, на двѣ степени, и притомъ, безъ лишенія особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и безъ послѣдствій, опредѣленныхъ статьями 48 и 49 сего уложенія. При означенномъ уменьшеніи сроковъ заключенія судъ переходитъ отъ наказанія, опредѣленнаго въ 5-й степени статьи 31-й, несовершенно къ установленному по 2-й степени статьи 33-й уложенія. 2) За всѣ прочіе, менѣе важные преступленія и проступки, означенные въ пунктѣ 1-мъ, несовершеннолѣтніе приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, но также съ уменьшеніемъ ихъ одною или, по обстоятельствамъ дѣла, двумя степенями, и притомъ, безъ потерю особенныхъ правъ и преимуществъ и безъ послѣдствій, указанныхъ въ статьѣ 51-й уложенія».

3.) О допущеніи приходскихъ дѣлъ въ женскіе губерскіе институты вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

4.) Объ освобожденіи губерскихъ и областныхъ вѣдомствъ отъ предварительной цензуры и о возложеніи на вице-губернаторовъ цензурнаго частныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ свѣтъ въ губерскихъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ цензурныхъ учреждений. («Пр. В.»)

— *Прислѣтельное сообщеніе.* 13 ноября, около двохъ часовъ дня, на подъячѣ департамента государственной полиціи явился молодой человекъ, съ письмомъ, адресованнымъ на имя товарища министра внутреннихъ дѣлъ Черевина. По доставленіи письма, заключающаго просьбу принять подателя по экстраординарному дѣлу, сыны Его Величества генералъ-майору Черевину, находившемуся въ засѣданіи общаго собранія для пересмотра дѣлъ объ административныхъ семьяхъ, генералъ приказалъ доставившаго письмо въ приемную комнату. Здѣсь, на вопросъ о существѣ экстраординарнаго дѣла, вѣнзильщикъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлъ въ товарища министра въ ушю. Выстрѣлъ этотъ, къ счастью, не причинилъ вреда генералу Черевину, который самъ обезоружилъ злоумышленника и приказалъ его арестовать. Задержанный, на допросѣ, объяснилъ, что онъ дворянинъ Гродненской губерніи, Николай Санковскій, и прибылъ въ Петербургъ за нѣсколькими днями передъ симъ изъ Моршанска, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Мезьяниковъ, состоявшимъ тамъ подъ надзоромъ полиціи по прежней судимости за кражу. Изъ показаній Санковскаго слѣдовало заключить, что Мезьяниковъ было извѣстно о задуманномъ преступленіи, и что писмо на имя генерала Черевина было написано имъ. Вслѣдствіе жрѣ, принятыхъ къ розыску Мезьяникова, онъ былъ въ слѣдующую ночь арестованъ.

— Въ высшихъ сферахъ, какъ сообщаютъ «Моск. Тел.», снова возбужденъ вопросъ объ учрежденіи министерства полиціи, которое предположено образовать изъ жандармскаго управленія и департамента государственной полиціи.

— Дѣло Тригони и другихъ, по газетнымъ вѣзвѣстіямъ, будетъ разбираться въ началѣ января.

— Посobie, даваемое ежегодно приказамъ общественнаго призрѣнія, въ размѣрѣ 590,000 р., какъ сообщаютъ «Порядку», съ будущаго года прекратится.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ снова возбужденъ вопросъ объ отчужденіи губернскихъ типографій и губерскихъ вѣдомствъ въ аренду частнымъ лицамъ.

— Главное управленіе по дѣламъ печати разрѣшило издателью иллюстрированной газеты въ Москвѣ, г. Гатцуку, выпускать въ свѣтъ это изданіе безъ предварительной цензуры. Со времени дѣйствія генеральныхъ законовъ о печати, т.-е. съ 1865 года, такое разрѣшеніе цензурнаго учрежденія есть первое по отношенію къ иллюстрированнымъ изданіямъ. «С.-Петербургскія Вѣдомствы» слышали, что издаванія петербургскихъ иллюстрированныхъ изданій будутъ ходатайствовать объ освобожденіи и ихъ изданій отъ просмотра предварительной цензуры.

— Среди военных юристов появился слух, что особым распоряжением предписано военным судам впредь не обращаться съ ходатайствами о смягчении постановляемых ими приговоров.

— Министерство финансов, как сообщают «Порядку», выработало временная правила для усиления пеней оставшимся чиновникам. До сих пор ходатайства о пенях, выходящих из пределов пенсияного устава, представлялись на Высочайшее усмотрение начальниками отдельных ведомств, по согласию съ министерством финансов. По новым-же правилам, усиленная пеня может быть испрашиваемы не иначе, как чрез комитет министров, по предварительному созиданию съ министерством финансов, государственным контролером и председателем департамента экономики государственного совета.

— Отъ управления оренбургскаго генерал-губернаторста получено сообщение отъ стовольных денег генерал-губернатор и отъ софедрация личного состава его канцелярии до 50 тыс. рублей в годъ. Деяги эти, по газетным слухамъ, будутъ обращены, вмѣстѣ съ другими суммами, на введение въ районы бывшего генерал-губернаторста полной судебной реформы.

— На усилеи средствъ полиціи въ городахъ: Кіевѣ, Казани, Самарѣ, Ростовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Саратовѣ, Харьковѣ и Одессѣ, чрезъ государственныя собиты, испрашивается къ ассигнованию на предстоящій 1882 годъ, кредитъ въ размѣрѣ 111,616 рублей.

— По статистическимъ свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, за послѣдніе четыре года въ префектурѣ Европейской Россіи пало отъ чумы 1,019,962 головы рогатого скота. (Москов. Телеграфъ.)

Казань. Наплывъ студентовъ въ казанскій университетъ въ нынѣшнемъ году чрезвычайно великъ; въ ветеринарній-же институтъ, къ удивленію, этотъ годъ поступило на первый курсъ очень мало; число студентовъ первого курса института не превышаетъ двадцати человѣкъ. («Новое Время».)

Одесса. Въ одесскихъ газетахъ появилось объявленіе объ изданіи, съ января 1882 г., въ Одессѣ ежемѣсячнаго научно-литературнаго журнала «Югъ», въ программу котораго, кромѣ общихъ во всѣхъ журналахъ отдѣловъ, входятъ отдѣлы: Сельско-хозяйственная хроника и Коммерческая хроника.

— Въ одесскомъ окружномъ судѣ назначены къ слушанію дѣла о двухъ околоточныхъ владельцахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по службѣ. Первое дѣло—бывшаго околоточнаго владельца Давыдова, по обвиненію его во влчачности съ незаконно лишенныя свободы,—разрѣшается 17-го ноября. Второе-же дѣло—по обвиненію бывшаго владельца Черкаскаго въ истязаніяхъ, слушается 20-го ноября. (Нов. Тел.)

Екатеринскавль. 12-го ноября.—Подозелъ судъ въ Екатеринбургѣ приговорилъ къ повѣшенію лишенаго правъ арестанта екатеринскавльскаго тюрьмы, Галактиона Набоковина, обвиняемаго въ побѣдѣ съ работъ и умышленномъ убійствѣ полицейскаго Ермолова, во время исполнения имъ службъ. Приговоръ утверждѣлъ генерал-губернаторомъ.

Могилевъ. Провинціальныя извѣстія сообщаютъ о новомъ громадномъ процессѣ крестьянъ, по обвиненію въ сопротивленіи властямъ. Оный цѣлая толпа, цѣлая деревня на скамьяхъ подсудимыхъ! Тутъ были и женщины, и молодые люди двадцати лѣтъ, и семидесятилѣтніе старики. Всѣхъ подсудимыхъ насчитывалось 61 человекъ. Принадлежатъ они къ деревнѣ Буди, черковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, и судились въ могилевской судебной палатѣ. Сущность обвиненія заключалась въ томъ, что эта толпа крестьянъ пала на колѣни передъ землемѣромъ и ставнымъ приставомъ, умоляя ихъ не отменявать въ волную помѣщичью ту землю, которая имъ принадлежала. «Отрубите намъ головы, заройте насъ въ ямы, а тамъ жемуйте! Если правительство захочетъ отнять у насъ Дикіе, пуская избирать и наши судьбы! Мы не можемъ жить безъ этой земли!» Такъ молвила эти крестьяне, не вѣдая, что говорившіе имъевъ народа московске публицисты убиваютъ, что крестьянскаго маломозгаго сословія жить, такъ какъ наша земля все еще велика и обширна. Судебная палата приговорила положить этихъ подсудимыхъ, именно 34 крестьянъ, къ двухлѣднему аресту, а остальныхъ оправдала. («Порядокъ».)

Саратовъ. Въ с. Камешки, Саратовскаго уѣзда, вотъ уже около пяти недѣль свирѣпствуетъ дифтеритъ, уносящій, съ каждымъ днемъ, все больше и больше жертвы; но до всего гублительнѣе, такъ это то, что болѣзнь съ одинаково силою поражаетъ какъ дѣтей до 15-лѣтняго возраста, такъ и взрослыхъ, далеко переходящихъ за юный возрастъ. Больные, въ большинствѣ случаевъ, умираютъ на 2—3 день по забо-

лѣваніи и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ смерть наступаетъ въ 10—14 дней, при совершенномъ истощеніи тѣла, съ газогреновыми разложеніями полостей глотки, гортана, зѣва и носа. («Саратовскій Дневникъ».)

Воронежъ.—На заводскомъ узломѣ собраніи являлось крайне печальное экономическое положеніе сельскаго населенія. Послѣ безчисленности распоряженій администраціи и земства о пополненіи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, земскаго управы вызвала, какъ сообщаютъ «Порядку», всѣхъ волостныхъ старшинъ, которые на собраніи сличились заявили, что у крестьянъ хлѣба для пополненія магазиновъ сдѣлать нѣтъ. Въ несколькихъ селахъ, по завѣданію старшинъ, крестьяне уже и теперь покупаютъ хлѣбъ. Урожай въ уѣздѣ былъ только жалкимъ, обыкновенный, солома уродилась хорошо, а зерно плохое. Въ собраніи также было высказано, что въ хлѣбныхъ магазинахъ уѣзда измѣтся, въ настоящее время, лишь седьмая часть тѣхъ запасовъ, которые должны были бы храниться въ нихъ по закону.—Почти въ такомъ же печальномъ положеніи хлѣбные запасы находятся и въ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ борисовскомъ уѣздѣ, напримѣръ, население также отказалось пополнить запасы, и земство проектировало для пополненія продовольственнаго капитала новый денежный подушный налогъ.

Вирскъ (Уфимской губерніи) Въ городѣ получены свѣдѣнія о необыкновенно до сихъ поръ явленіи въ уфимской епархіи—объ отпаденіи отъ христіанской вѣры въ магометанство жителей одного села Стерлитамакскаго уѣзда и одного села Бежевскаго уѣзда. Населеніе отпавшихъ въ магометанство сель—давнѣ ивродцы. Отпаденіе ихъ можно объяснить только неудовлетворительностью православнаго духовенства; не съ умнагого удержатъ ивродцевъ въ христіанской вѣрѣ.

Тифлиссъ. 11 ноября появилось въ офціальной газетѣ «Кавказъ» слѣдующее сообщеніе: «Принимая во вниманіе, что редакція издающагося въ Тифлисѣ подпольнаго художественно-юмористическаго журнала «Фалага» постоянно представляетъ въ цензурный комитетъ на одобреніе статьи и рисунки, по содержанию своему, совершенно неудобныя къ печатанію, а по направленію преданія, ибо въ нихъ подвергаются осмѣянію или карикатурно изображаются разнаго рода правительственныя мѣропріятія, которымъ, вѣрнѣе, умышленно придается извращенный смыслъ; что, несмотря на задержаніе статей этого рода цензурнымъ комитетомъ, редакція продолжаетъ представлять на одобреніе статьи въ томъ же духѣ и направленіи, упорно домогаясь, въ большинствѣ случаевъ, цензурнаго ихъ одобренія; что, наконецъ, редакція неоднократно позволяла себѣ самовольно печатать въ журналѣ «Фалага» статьи или рисунки нѣтъ, запрещеннаго цензурою,—временно-неправильной должностю магистрата, на стр. 49 ст. прилож. къ ст. 4 (арм.) уст. ценз. св. зак. т. XIV по прод. 1876 года, признавъ необходимымъ приступить къ изданію журнала «Фалага» въ томъ же мѣсяцѣ.»—Распоряженіе это явилось неожиданнымъ для всѣхъ потому, что «Фалага»—изданіе подпольное, а потому, само собою, безъ особаго распоряженія правительства, прекратила-бы свое существованіе, если-бы редакція ея продолжала продолжать представлять въ цензурѣ статьи и рисунки, неудобныя къ печатанію», такъ какъ ей тогда нечего было бы печатать. Въ законѣ жить казавши, какія имевъ статьи и рисунки могутъ быть представляемы въ цензурѣ; но нулво предполагать, что вовсе не обязательно представленіе въ цензурѣ непременно однихъ только «судобныхъ къ печатанію» прозаическихъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, явилось бы совершенно извѣстнымъ установленіе предпріятельской цензуры; значитъ, были-бы извѣстны и цензурные комитеты. Что же касается послѣдняго изъ мотивовъ сообщенія, то оны противорѣчитъ закону, по которому за печатаніе неразрѣшенныхъ цензурою статей редакція и типографія подвергается наказанію судомъ. Прекращеніе изданія «Фалага» является довольно чувствительнымъ для нашего общества по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Журналъ этотъ въ нашемъ обширномъ краѣ былъ единственнымъ русскимъ неофіціальнымъ органомъ, не считаа бакинскихъ «Истокъ» и «Тифлисскихъ Обзидѣній», которыхъ, дѣйствительно, считать не слѣдуетъ. Въ «Фалагѣ» участвовали довольно солиднаго литературнаго силы, не говоря уже о художественномъ отдѣлѣ, который весьма талантливо составлялся молодымъ художникомъ, г. Чемодановымъ, живя отвлеченнымъ на великую любовь дѣла. «Фалага», впрочемъ, читалась не только на жѣстѣ, но и во всей Россіи, не имѣющей пока другихъ карикатурно-юмористическихъ изданій съ явнымъ опредѣленнымъ флювио-миею. Еще одно качество сильно отличало этотъ листокъ отъ другихъ подобнаго ему изданій: оны имѣлъ довольно состоятельнаго вѣздателя,

въ лицѣ Ив. Патаева, но посланная своихъ средствъ для удрученія въ журналѣ («Порядокъ») изданаго въ 1891—92 гг. статьи

Старополь-Навская.—Корреспондентъ «Моск. Телег. общества», скажушій, въ высшей степени характерный фактъ. На дѣлѣ, въ теченіе мѣсяца, состоящая изъ праніеца канцелярша губератора, Пахомова, его помощница, Крамаровская, и частнаго праніеца, Дмитрива, продаста обсыкъ въ старопольской городской библиотекѣ. Обсыкъ былъ произведенъ очень тщательно: перебрали всѣхъ каждую книгу, перематривали каждую страницу. Ничего «неповоленнаго» въ библиотекѣ не оказалось, если не считать такымаго... романа Оузенскаго: «Шагъ на шагъ», который комиссия горько-сервно конфисковала. Причина обсыка невѣдана. Самый фактъ возбудилъ въ нашей публикѣ множество слуховъ и толковъ. Одинъ изъ такихъ слуховъ ставилъ библиотекѣ въ связь съ тѣмъ, что во время бывшей у насъ, мѣсяць тому назадъ, ярмарки на Ярмарочной площади были раскиданы какіе-то прокламации. Слухъ—неблизкій, но свидѣтельству о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ на наше общество фактомъ обсыка.

Иностранное обозрѣніе.

Начавшееся два мѣсяца тому назадъ волненіе въ южной Далмаціи сосредоточивается на себѣ съ нѣкотораго времени вниманіе общественнаго мнѣнія въ Австро-Венгріи, основаннаго, повидимому, въ убѣжденіи, что положеніе дѣлъ въ этой провинціи гораздо серьезнѣе, чѣмъ можно было заключить изъ получаемыхъ оттуда краткихъ вѣстей и изъ данныхъ вѣдому въ рейхстагѣ министерствомъ гр. Таафе объявленія, названнаго упомянутое движеніе «сербобитаньемъ». Малѣйшаго вѣбна съ босенскими мѣждѣнъ австрійскому правительству большаго затрудненія. Вмѣстѣ незначительное, движеніе это съ каждымъ днемъ возрастаетъ и принимаетъ характеръ народнаго востанія, могущаго повлечь за собою не маловажныя политическія послѣдствія для многоязычнаго имперіи Габсбургровъ.

Само по себѣ востаніе въ Боккѣ Катарской, конечно, оно не должно было бы представлять для Австріи большой опасности, еслибы ограниченное исключительно предѣлами катарскаго округа; но буда въ токъ, что оно успѣло уже отразиться и на соседней съ нимъ Герцогвиніи, населеніе которой, также какъ и жители Босніи, имѣютъ сильные поводы быть недовольнымъ обращеніемъ закона объ обитаніи всеобщей вонской повинности. Вызванное въ Босніи и Герцогвиніи волненіе находитъ нравственную и матеріальную поддержку въ босенскомъ востаніи, что въ значительной степени усложняетъ положеніе дѣлъ въ завѣдывахъ Австро-Венгрію, но силѣ беранскаго трактата, провинціяхъ.

Катарскій округъ, составляющій самую южную часть австрійскихъ владѣній, представляетъ узкую полосу земли, тянущуюся вдоль береговъ Адриатическаго моря и Катарскаго залива. Страна эта, покрытая отъ гора далматинскихъ Альповъ, населена, за малымъ исключеніемъ, славянскими племенемъ и только въ прибрежныхъ городахъ живутъ итальянцы, нѣмцы которыхъ составляетъ, преимущественно, чернорабцы. Не поддалась ли до настоящаго времени вліянію европейской культуры и питаетъ глубокую ненависть къ австрійцамъ, заботящимся о введеніи тамъ европейскаго порядку. Цивилизація и государственность еще не успѣли проникнуть въ Бокку и нарушить условия патриархальнаго бита босенцевъ: «келье», или главаря, и община составляли единственную реальную форму, въ которую воплотилась среди народа идея власти. Но за то, какъ въ вообще города, имѣли съ правдоподобіемъ къ своей роднѣ босенцы сохраняли горючую любовь къ независимости: въ постоянной борьбѣ съ суровой природой и съ врагомъ, во образъ турка или австрійскаго жандарма, они закалились необыкновенной выносливостію, и всѣ слышатъ храбрости.

Скажутъ, однакожъ, замѣтитъ, что болѣе чѣмъ въсмядистаго бѣево господство Австріи заставило значительную часть прибрежныхъ босенцевъ привыкаться съ утраго самостоятельности, а отчасти и свыкнуться съ заведеннымъ австрійскимъ правительствомъ порядкамъ. Первоначальную свою независимость сохранило вплоть только населеніе внутренней части Бокки—зущане и кривошане. Когда въ 1869 г. правительство обнародовало законъ объ общей вонской повинности, и тѣ и другіе завоновались; ихъ главаря прогнали жандармовъ, явившихся съ предисловіемъ о призывѣ рекрутъ. Тогда для водворенія порядка въ Бокку, былъ посланъ генералъ Родичъ во главѣ нѣ-

сколькихъ тысячъ солдатъ. Населеніе оказалось измученнымъ подчиненіемъ власти; за исключеніемъ дѣтъ кривошанъ. Несмотря на благоразумные совѣты Родича, обитаніи кривошанъ въ доброй, мнѣе-сердно, во главѣ котораго стоялъ Гасера, требовало усмирненія не покорныхъ. Продолжались шесть мѣсяцевъ война между австрійцами и горстю храбрѣе замуршанъ, наконецъ, побѣдой кривошанъ сдѣланнымъ, котораго явился мирный договоръ, возобновивъ нѣхъ 60-кельемъ на 10 дѣтъ отъ вонской повинности.

Назначенный, послѣ этого, намѣстникомъ Далмаціи, генералъ Родичъ управилъ страню въ теченіе одиннадцати лѣтъ и своимъ разумнымъ дѣйствіемъ списалъ расположеніе босенскаго населенія. Дѣла шли мирно до тѣхъ поръ, пока Родичъ вновь не получилъ въ маѣ 1891 г. и приказанія созвать ландворъ въ Боккѣ. Послѣ нѣкотораго броженія вся провинція должна была подчиниться силѣ, одинъ только кривошане отказался на отрывъ доставитъ отъ себя рекрутъ. Въ началѣ октября, со стороны кривошанъ и другихъ общинъ была предложена условія, на которыхъ они готовы подчиниться новому военному закону.

Во время происходившихъ, по этому поводу, переговоровъ, на одномъ изъ свиданій «келье» Шушо Самаричъ говоритъ барону Родичу: «Намъ не нужно ландворъ, мы всѣ воины, и намъ нечего учить защищаться. Чему твои офицеры могутъ насъ научить? Въ 1869 году насъ было 300 человекъ, а ты праніеца съ 6,000 солдатъ и лично мнѣе убилъ, какъ мы сражались. Также точно какъ мы сражались противъ тебя, мы будемъ сражаться противъ некакого, кто рѣшится проникнуть въ наши горы. Пусть императоръ намъ оставитъ нашихъ серафровъ (офицеровъ) и спланируетъ насъ только пистолетомъ: мы будемъ вѣрны ему въ жизни и въ смерти. Нашу родину мы всегда служилимъ отстояти, какъ отстояли ее отъ турковъ и итальянцевъ,—а что мы ели,—до этого нѣмъ дѣла нѣтъ: пусть императоръ зашищаетъ свои остальные страны своими наемными солдатами». Намѣстникъ былъ уже согласенъ на предложеніе кривошанъ, но министерство гр. Таафе не приняло ихъ; послѣдствіемъ, чего была оставка Родича, непожалованно принятая за усмирненія недовольныхъ.

Со всѣхъ сторонъ въ общину Кривошане начали собираться всѣ, кто имѣлъ поводъ быть недовольнымъ австрійскими порядкамъ. Положеніе дѣлъ сдѣлалось еще серьезнѣе, когда недовольные изъ Зубовъ, Гаши, Невесины и другихъ городовъ Герцогвиніи, составивъ отрядъ около 300 человекъ, подъ предводительствомъ вѣстныхъ уже въ востаніи 1875 г. Стола, Кочаневича и Лазаря Сонца, явились въ Кривошане. Оттуда соединенные отряды кривошанъ и герцогвинцевъ напали на городъ Ризано и, особенно въ тюрьмы близкаго рекрутъ, направились на Черевичи, гдѣ перебили всѣхъ найденныхъ тамъ жандармовъ и разрушили нѣсколько блокгаузовъ. Для преслѣдованія заблуждавшихся послана войска и, хотя серьезнаго столкновенія еще не произошло, тѣмъ не менѣе въ Боккѣ катарскаго объявлена на военномъ положеніи.

Назначенный, по выходѣ въ отставку Родича, намѣстникомъ Далмаціи генералъ Ивановичъ, убѣжая изъ Вима, заявляетъ, что онъ окружитъ бунтовщиковъ со всѣхъ сторонъ и голодомъ принудитъ ихъ къ сдачѣ. Однакожъ планъ этотъ, какъ оказалось, не такъ легко привести въ исполненіе: военная операція, какъ со стороны Черногоры такъ и со стороны Герцогвиніи, положительна невѣроятна; объ границѣ остаются открытыми, и инсургенты получаютъ оттуда оружіе и припасы. При этомъ позднее время года, гористая мѣстность и враждебныя настроенія всего населенія затрудняютъ военныя дѣйствія. По послѣднимъ вѣстямъ, востаніе въ южной Далмаціи не ограничилось однимъ Кривошанемъ, но успѣло уже распространиться на всѣ гористыя мѣстности катарскаго округа. Всѣ нѣтъ австрійскіе чиновники и охраняющіе укрѣпленные посты караванъ близкаго и спаслись въ пригородскіе города, оставивъ гористую мѣстность въ полное распоряженіе инсургентовъ.

По словамъ газетъ «Temps», новый министръ народнаго просвѣщенія, Поль Беръ, во время представленія ему начальникомъ различныхъ учрежденій, поднесшихъ его докладу, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: «Я крайне пораженъ тво различіемъ, которая существуетъ въ системѣ воспитанія и образованія мальчиковъ и дѣвочекъ. Мнѣ кажется, что нація должна дѣйствовать въ этомъ отношеніи, какъ истинная мать семейства, не дѣлая различія между своимъ дѣтми. Но у насъ, во Франціи, дѣло идетъ совершенно наоборотъ: новыя приспособленія въ школахъ дѣтъ, лучшія принадлежности школы—

предназначаются мальчиками, а все старое, все остальное — отдается девочкам. Между тем, продолжает Поль Берг, обучая мальчика, обучать одного человека, тогда как обучая девочку — обучать и просвещать целую семью. Такое же возмущающее душу неравенство замечается и в вопросе вознаграждения за труд. Это неравенство должно прекратиться, возмездия министры, и я уже внес по этому поводу свое предложение в палату и высказать бы взгляды, которые ныне на положение женского вопроса во Франции. Принимая депутацию от наших парижских шлоков, Поль Берг сказал ей довольно длинную речь, из которой, приглашая молодых людей к охранению уже достигнутых плодотворного прогресса, говорить о терпении, как о необходимом спутнике всякого успеха. Достигнутыми реформами грозит единственная опасность: это погоня за новизной, вечно новыми реформами, часто еще недоразумениями и не проверенными. Желать большего и лучшего — более чем естественно; это шаг к совершенству; но я полагаю насущною необходимостью не забывать пока вперед, а сплотиться, составить сильное большинство, оумоленное одною идеею и способное иметь решающий голос в совете нации. Итерьерье — это альibiйский прагматик, говорил министр, и его не должно быть у нас, так как мы пойдем не скачками, а ровными, строго начесанными путем». В настоящее же время, Поль Берг находит необходимым ввести некоторые изменения во внутреннюю организацию и дисциплину разных учебных заведений в смысле предоставления более широкой свободы преподавателям, в особенности в высших школах, а также полную свободу совести. «Вот моя выданная — возмездия министры: виновите, если я не сказала вам ничего нового, но я не пошу с собою яшксь сь сюрприза, а говорю только то, что составляет мое искреннее убеждение». — Поль Берг представляется также члену администрации духовных дел, которым он сказал между прочим: «Министры духовных дел не должны быть, в исполнение своих обязанностей, ни верующими, ни неверующими». Далее министр пояснил, что программой его будет строгое применение конкордата в его первоначальном виде. «Мы не желаем даять из духовенства орудия власти, а из судейской перья — жалдарины. Мы не ставим вмешиваться в дела духовенства даде тех предельно, какие показаны конкордатою. В нашей практик мы будем держаться одинаково далеко от обидь крайностей, из которых одна возмущительна, а другая смшна: от насилия и раздразнивания. Все, что говорилось по поводу моего ступления в министерство, опровергается само собою, и все убедило, что я — не заводной революционер, а человек, воспитанный в уважении к науке и закону».

— Из Париза сообщают, что 13 ноября, в *Kölnische Zeitung*, что министр внутренних дел предислал префектам присылать ему подробнейший доклад о всех преступках, совершаемых духовными лицами при исполнении своих обязанностей. Правительство решилось отнын не спускать духовенству ни малейшаго нарушения им закона, и немедленно привлекать к суду духовных лиц за упущение ими преступка.

— Оттуда же пишут, что Гамбетта доставил генералу Шаия отыинный грамоты. Шаия пойдет скоро в Петербург, через Берлин, для вручения русскому Императору своих отыинных грамот и, по возвращении во Францию, займет важный военный пост.

— Горькая борбница женских прав, Губертина Олдер, давно уже добивалася, чтобы женщинам дано было право голоса и участия в выборах, на основании того, что они равны с мужчинами несут все тяготы налогов, обратилась недавно с следующим письмом къ президенту совета министров, Гамбетте. «Вы основали два новых министерства: министерство сельского хозяйства и министерство изящных искусств. Эти два новых учреждения открывают множество мест и должностей, которые вам предстоит замещать лицами, желающими служить обществу. Но так как, благодаря увеличению числа, часть этих тягот падает и на женщин — платящихъ, и считают нынш справедливымъ предложить вам, г. министр, разрешить принимать женщин на службу в новых министерствах, в той же самой пропорции, в которой женщинам находится их общему числу населения Франции. Это составит почти половину всьх должностей в новых министерствах, и я надеюсь, что вы не захотите ознаменовывать свое ступление на выходящий пост первого министра, несправедливымъ отказомъ въ моей просьб. Мы требуемъ только справедливаго, заключающа авторъ письма, и потому заране благодаримъ

вас, такъ какъ убверены, что чувство справедливости и законности не можетъ быть намъ чуждо». Какой результатъ получился отъ этого прошения, легко предугадать, замечаетъ газета. Согласился на требование Губертин Олдер, если бы даже личные симпатии президента были на сторонъ женскаго вопроса — онъ не можетъ, такъ какъ во Франции еще очень сильны традиционный взгляды на женскую равноправность, а ему пришлось-бы на первыхъ же порахъ вступить въ открытую борбу съ людьми противоположныхъ убеждений, имя же ями — легион.

— 13 (25) ноября, славянские студенты влопаго университета устроили въ честь Верещагина вечеринку. Празднество происходило въ обширныхъ залахъ «Zum Grünen Thon» и въ немъ приняло участие, кроме учащейся молодежи, все славянские фрейлы почти во полномъ состав. Однихъ студентовъ, чеховъ, моравовъ, сербовъ, хорватовъ и русскихъ, насчитывалось болше 500 человекъ. Къ сожалению, главный виновникъ торжества отсутствовалъ. Верещагин отправлен по своимъ деламъ въ Парижъ и никакъ не могъ вернуться обратно въ Вишу въ назначенный для честования его домъ. Въ началъ вечера получена была отъ Верещагина телеграмма слдующаго содержания: «Принять мои господамъ студентамъ. Благодарю за омаляющую мнѣ честь. Не будучи въ состоянн лично присутствовать на празднестве, я обрадованъ къ товарищамъ со словами: Посылаю въ ваши силы делу развитя человечества!» Не смотря на отсутствие художника, празднество отличалось болшимъ оживлениемъ. Въ глубинъ главной залы возмшался «на маршромомъ доколъ» вѣсь Верещагина, окруженный тропическими растениями. Въ девять часовъ вечера постыла студенческую вечеринку все чешские депутаты съ докторомъ Ригеромъ во главѣ. Молодежь приветствовала ихъ восторженными криками «слава и славю». Въ числѣ гостей находилась также несколько славянскихъ пасадей, между прочимъ, сербъ Чивачовичъ и словенскъ Стригари. Изъ провинческихъ рѣчей наиболше вымалелъ обрадта на себя рѣчь русскаго студента Дукаевича, который вѣсилалъ заслугу Верещагина, какъ художника, патриота и человека. Национальный гимнъ «Kda domov mi» всѣ прослушали стои. Потомъ пѣли «Напречъ» и, наконецъ, грянулъ гимнъ «Гей, славяне!», подъ аккомпанементомъ военного оркестра.

— Въ «Times» сообщаютъ изъ Пекина, что между «молодою» и «старою» партиями возникло разногласие относительно успѣховъ мисси маркша Цзента при русскомъ дворѣ. Разногласие это имѣетъ цѣлью отвергнуть русско-китайскй договоръ о Кульдиѣ и передать его въ другія дипломатическя руки. Въ силу этого, маркшъ Цзентъ получилъ отыинныя грамоты и былъ потребованъ обратно въ Пекинъ. Газета выражаетъ боязн, что и этотъ китайскй дипломатъ, сдѣлавшй столько хорошаго для своего отечества, можетъ получить такое же вознаграждение, какое получалъ злостный Чунгъ-Хуу. Маркшъ Цзентъ считается «либераломъ», «чловкомъ чловкомъ», что, конечно, весьма не нравится «старой парти» придворныхъ итритановъ-мандариновъ. Газета говоритъ, что маркшъ Цзентъ вымалелся въ Пекинъ, чтобы личне дать отчетъ относительно выполнения его мисси въ Петербургъ и, конечно, для лекисаго кабинета не составитъ никакого затрудненя отвергнуть всѣ результаты, выработанные маркшомъ Цзентомъ. Традиционные принципы «старой парти» въ Пекинѣ основаны на непоколебимой власти богдыхана, «сына неба», который не можетъ согласиться платить чужестранцамъ девять милліоновъ рублей, не получивъ за нихъ желанную китайскую землю. По поводу этого вѣдѣннй, газета говоритъ, что весьма возможно, что для Россй слова повторяется та же непрятная исторя, наскою сопрозвучалъ переговоры русскаго кабинета съ китайскимъ посломъ Чунгъ-Хуу, едн не окончившися войной между Китаемъ и Россіей. Причиной этой опасной являются тѣ затрудненя, которые возникли по делу передачи русскими властями Китаю провинция Нанъ. Земледѣлие, какъ известно, происходитъ отъ того, что население, которое, согласно договору 12-го февраля 1881 г., должно перейти подъ власть Китая, поговору дѣлудось въ предлы Россй, высказавшая энергично свое нежеланье покориться китайскимъ властямъ.

— «Вѣрниской Виржевой Газетѣ» пишутъ изъ Аянтя, что распушение греческаго парламента въ то время, когда общественное мнѣнне такъ нетерпѣливо ожидало открытй сессіи, надѣясь, что политика настоящаго кабинета внесетъ достойное сорашеніе, — подбвжвало на обществѣ крайне неблагоприятно. Разрушенне возрастаетъ съ каждымъ днѣмъ и обрадтается совершенно несправедливо не на того, на кого

скажут. Въ газетѣ «Нота», представляющей органъ предводителя конституціонной партіи Труковца, превращая нею въ подробно намѣченную будущаго полнѣе партіи, ея стремленія и надежды. Новая палата, по мнѣнію Труковца, должна быть учреждена въ собраніи; король не будетъ имѣть никакого права вѣтъ для распускать парламентъ; палата, на исключеніемъ ваканціоннаго времени, должна заседать безъ прерыва продолженіемъ всего четырех-лѣтняго періода. По окончаніи срока, президентъ собранія распускаетъ палату, а правительство назначаетъ новые выборы.

— По послѣднимъ вѣстиваніямъ, зимняя въ Дредѣтѣ и Меккѣ пришла страшные размѣры. Пылягримы и нашествіе бѣгущихъ въ Дредку и, прибывая туда массами, часто падаютъ жертвами, не сдѣлавъ и двухъ шаговъ по снѣженной землѣ. Вскорѣ, по словамъ корреспондента, положеніе дѣла должно принять еще болѣе печальный оборотъ, такъ какъ пылягримы соберутся сюда въ громадныхъ количествахъ по случаю наступающаго праздника, что еще болѣе усилитъ эпидемію. Въ настоящее время рѣшено явиться не пропускать въ Мекку изъ Аравіи, и потому около 14,000 человекъ пылягримовъ изъ сѣверныхъ областей должны остаться здѣсь, хотя улицы въ Меккѣ переполнены разлагающимися трупами, которыхъ некому хоронить.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Нерчинск. А. В.—*ицу*. Совѣтъ не интересно.
Абанасков. Сообщите вашу фамилію и адресъ.
Назанъ. Въ Читалинѣ студентовъ. Газета будетъ высылаться по прежнему.
Нерымъ. SZ—*н*. Газета будетъ высылаться, согласно прошлымъ условіямъ.
Амурску. *Отъ него бѣгнеть мужичковъ*. Во-первыхъ, попросить не разбѣгаться, а во-вторыхъ, имъ нечего нестать стоить, не зная настоящаго адреса и фамилиі автора.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 20-го декабря: *Евгений сибирякъ* М. М. Базарова. 1) «Христофор Колумбъ», драма, въ 5-ти дѣйствіяхъ; 2) «Дивертисменты». Начало въ 7 часовъ вечера.

Во вторникъ, 22-го декабря: *Въ полку навалитовъ*. 1) «Не все то маслинка!», стихи А. П. Острожскаго; 2) «Передъ Свадьбой», оперетка. Начало въ 7 часовъ вечера.

Открыта предсѣдательствъ училищной комиссіи, съ разрѣшенія Г. временно-управляющаго губерніею, Н. Н. Пѣтухова, подписка на постройки къ празднику Рождества Христова теплой одежды бѣднѣйшимъ изъ учащихся приходскихъ училищъ вновь свидѣтельствуется о суровомъ вынужденіи нашихъ гражданъ къ народнои школѣ. Съ 13 по 18 декабря поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: а) *Черезъ П. И. Макушину*: З. М. Цибульскій 100 р. Н. Н. Пѣтуховъ 5 р. П. В. Михайловъ 760 арш. кручен. бумажи, тинку на сумму 150 р. П. П. Набабовъ 5 р. Н. С. Дьячковъ 3 р. П. В. Хвильевъ 15 р. А. П. Карнаковъ 10 р. А. А. Глазовъ 5 р. П. И. Казанцевъ 5 р. С. В. Первушинскій 3 р. И. Гр. Чистяковъ 5 р. К. А. Плятеръ-Плохойскій 3 р. Н. И. Вѣляевъ 1 р. Н. А. Бузыкинъ 1 р. В. Н. Вытховъ 5 р. Н. П. Баранчукъ 3 р. Гр. Ст. Шилевскій 3 р. И. И. Кузнецовъ 2 р. А. Гр. Смирновъ 2 р. Гр. С. Петровъ 5 р. Е. И. Сорочинъ 2 р. О. Бардаковъ 3 р. А. А. Райскій 3 р. Е. И. Некрасовъ 5 р. Эд. Д. Жуковский 2 р. А. Н. Колчинъ 2 р. П. М. Полянскій 1 р. В. П. Шестаковичъ 1 р. С. К. Козминъ 5 р. К. А. Андреевъ 5 р. В. А. Ясисовичъ 1 р. А. П. Суслинъ 1 р. NN 1 р. 20 к. Маргарита 1 р. А. Я. Тихомирскій 1 р. А. Д. Большакинъ 1 р. Як. Ал. Гривобскій 2 р. И. Ф. Барановъ 1 р. И. Мизягъ 1 р. Шуккинъ 1 р. Е. М. Головановъ 5 р. А. П. Двѣрожнинскій 3 р. В. Ф. Фатеевъ 4 р. Редакція Сибирской Газеты 5 р. В. И. Банниковъ 10 р. А. А. Толкачева 2 р.

NN 50 к. Н. и Н. Угрюмовы 2 р. В. И. Б. 50 к. П. К. Грѣхневъ 1 р. А. Т. П. 1 р. Ю. И. Валичкова 3 р. Н. Л. Б. 50 к. В. Мажаловъ 1 р. К. Е. Ч. 1 р. NN 1 р. NN 50 к. NN 25 к. И. П. Сыромятинскій 1 р. Д. Астафьевъ 2 р. П. И. Макушинъ 10 р. Мита 1 р. Лиза 1 р. Сора 1 р. Нада 1 р. Андрюша 1 р. Мита 1 р. *Итого 430 р. 45 к. б)* *Черезъ Н. Н. Плотникова*: Е. Г. Мазыхъ 10 р. И. П. Соколовъ 5 р. И. П. Поповъ 2 р. Н. Д. Хомяковъ 2 р. Н. Г. Малаховъ 2 р. NN 5 р. NN 3 р. NN 3 р. NN 1 р. NN 1 р. Д. О. Маслюковъ 5 р. П. И. Матушевичъ 1 р. Е. В. Коринъ 1 р. NN 2 р. *Итого 43 р. с)* *Черезъ П. И. Богомолова*: П. И. Богомоловъ 10 р. И. Волковъ 5 р. Пр. Андреевъ 5 р. Пастушковъ 5 р. Хидковъ 5 р. С. С. Валугинъ 10 р. NN 10 руб. Ложниковъ 5 р. *Итого 55 р. с)* *Черезъ Гр. С. Петрова*: Н. М. Чайгинъ 5 р. А. А. Елазаровъ 1 р. И. П. Закомандитъ 3 р. А. Ф. Батуринъ 1 р. Н. С. Фроловъ 5 р. Е. Еф. Ефимовъ 5 р. Ф. П. Саложниковъ 2 р. NN 50 к. И. И. Жуковъ 1 р. С. С. Князьковъ 1 р. Н. И. Данилъ 2 р. Д. А. Петровъ 1 р. И. Гр. Никитинъ 1 р. И. Е. Ромашкинъ 1 р. И. П. Денисовъ 2 р. В. И. Шмуригинъ 2 р. А. А. Кааковъ 1 р. Н. А. Нагабинъ 1 р. М. Ал. Вильянова 15 руб. А. С. Козминъ 3 р. И. Ф. Вахрушинъ 1 р. Р. А. Чайгинъ 2 р. Ф. А. Титовъ 3 р. М. Ф. Серебрянниковъ 1-й 6 р. И. и Ф. А. Кудрины 4 р. М. Ф. Серебрянниковъ 2-й 2 р. Гр. Н. Черныхъ 1 р. В. Ф. Титовъ 3 р. П. М. Перинтинъ 2-й 2 р. Н. Н. Плотниковъ 2 р. А. А. Васильевъ 1 р. Ф. Ф. Хворовъ 1 р. А. И. Бабаевъ 1 р. С. А. Андреевъ 1 р. В. М. Михайловъ 1 р. Гр. И. Ицковичъ 3 р. И. С. Пидевъ 50 к. М. И. Дятловъ 50 к. X. Ш. Лазовскій 1 р. *Итого 89 р. 50 к. е)* *Черезъ Ф. Х. Пушкинова*: В. Р. Киприановъ 10 р. Гр. Юдаевичъ 3 р. Хр. М. Киселевъ 5 р. А. А. Сошниковъ 5 р. Вяткинъ 3 р. Я. А. Иппо 3 р. С. В. Хоминскій 5 р. Ф. И. Ушаковъ 5 р. Н. А. Пискуновъ 6 р. И. Пр. Соболевъ 4 р. А. М. Розенбергъ 3 р. С. В. Милотинъ 3 р. В. А. Перинтъ 3 р. П. Л. Галлеръ 3 р. А. В. Гурбаковъ 5 р. Ст. Е. Хромовъ 3 р. П. И. Пеневиловъ 3 р. Я. А. Медвѣнниковъ 3 р. *Итого 75 р. ф)* *Черезъ Ф. И. Мазаревича*: Ф. И. Мазаревичъ 25 руб. Г. Д. Фуксманъ 25 р. И. Фуксманъ 5 р. Якимовичъ 2 р. И. Мончиковъ 5 р. Сѣдлецкій 3 р. Л. С. Брельятовичковъ 10 р. М. М. Каминеръ 25 р. Л. Д. Гершевичъ 10 р. Гр. Дистеръ 5 р. Вѣляинъ 15 руб. М. А. Хайковичъ 5 р. А. П. Шестаковъ 25 р. 1. С. Юдаевичъ 5 р. *Итого 165 р. г)* *Черезъ П. И. Бароновъ*: И. И. Бароновъ 12 р. М. Баронова 8 р. А. Д. Родковскій 5 р. Пр. А. Андреевъ 5 р. В. Е. Хромовъ 3 р. И. Н. Некрасовъ 10 р. Н. А. Кузнецовъ 10 р. Д. Гр. Малышевъ 5 р. *Итого 58 р.*

Всего поступило пожертвованій 915 р. 95 к. Подписка продолжается.

Число подписчиковъ на «Сибирскую Газету» по городамъ и округамъ.

Интересно, конечно, слѣдить изъ года въ годъ за распространеніемъ какого-либо изъ нашихъ изданій въ кругу читательной публики, такъ какъ этотъ матеріалъ позволяетъ судить о степени развивающейся потребности въ газетѣ, о степени распространенія вѣстныхъ идей и ассимиляціи ихъ обществомъ. Это будетъ интересно и поучительно и для сибирскихъ читателей, какъ полезной и недостаточной еще оцѣнки. За 1881 годъ, первый своего существованія, «Сибирская Газета» расположена 1165 подписчиками, считая въ эту числу экземпляры безплатные и объявленныя съ другими изданіями (всего 89 экз.). По городамъ и округамъ Сибіри подписчики распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Въ Томскѣ 311 экз. (не считая розничной продажи, которую можно принять среднимъ числомъ въ 40 экземпляровъ каждаго номера), въ округѣ 12 экз., и заштатномъ городѣ Томской губерніи Козьманы 9 экз.; въ Барнаулѣ 55, въ округѣ 18 (большая часть на заводы и рудники); въ Мариинскѣ 30, округѣ 28; Кузнецкѣ 15, округѣ 8; Бийскѣ 28, округѣ 31; Кавыскѣ 11, округѣ 7; Нарымѣ 6. Всего въ Томской губерніи 569 подписчиковъ. Въ Тобольскѣ 12, Тюмень 9, Тару 2,

Тюльганск 2, Курганъ 2, Язуровск 1, округъ 2, Туринск 1, Всево въ Тюбюльскій губери 31 полковникъ, Въ Петропавловск 1, Омскъ 25, Акмолинск 1, Всево въ Акмолинской области 27, Въ Семипалатинск 15, Палладаръ 5, Усть-Каменигорск 8, Караулы 2, Баян-Ауль 1, Всево въ Семипалатинской области 31, Зайсанскій поэтъ 4, Кузуду 4, Караколъ 3, Вятск 2, Копалъ 2, Бирюдузиръ 1, Всево въ Семирчинскую область 17, Въ Туркестанскую область 1, Перейдъ въ Восточную провинцію Сибиря: Красноярск 38, округъ 2, Енисейск 34, округъ 13, Ачинск 13, округъ 7, Минусинск 24, округъ 30, Канскъ 6, округъ 3, Туруханск 1, Всево въ Енисейской губ: 169, Иркутскъ 52, округъ 4, Нижнеудинск 2, округъ 4, Киренскъ 2, округъ 8, Вердольск 5, округъ 3, Балаганскій окр. 3, Всево въ Иркутскую губ. 80, Въ Читы 5, Верхнеудинск 10, Нерчинск 19, округъ 5, Баргузинъ 2, округъ 2, Селенгинск 1, Кабанск 1, Всево въ Забайкаль 49, Ягаговецскск (въ Амурскую обл.) 5, и Алабунд 1, Въ Якутскую обл. 13, а именно: въ Якутск 7, Ноткутскъ 5 и Вайлюкск 1, Въ Приамурскую область 26: въ Владивостокъ 1, Хабарову 25, Кхату 8, Ургу 1, Въ Россіи 143 полковника, въ Петербургъ 65, Москвит 21, Казань 6, Екатеринбургъ 7, Онескъ 4 и въ остальныхъ городахъ Россіи 40, Загранично 5, Преведенная цифра показываетъ, что въ Россіи и Томская губ. составляютъ ядро подписки, центръ, съ удаленіемъ отъ котораго въ стороны подписка все уменьшается и на окраинахъ становится совсѣмъ ничтожною.

Редакторъ А. Ермаковъ.

Печателъ П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Советъ Старшинъ Томскаго Общественнаго Собранія имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ первый день праздника Рождества Христова Собраніе будетъ открыто, съ 12 часовъ дня до 3-хъ часовъ по полудни, для лицъ обоаго пола, желающихъ замѣнить праздничные визиты личными свиданіемъ и взаимными поздравленіями въ помѣщеніи Собранія. Плата за входъ въ Собраніе по 2 руб. съ персоны. Оставшіяся за расходами деньги будутъ внесены въ уплату за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ Томскихъ Гимназии и Реальной Училища. Всякое сверхъ платы пожертвованіе для той же цѣли будетъ принято съ признательностію. Желавшіе принять участие въ личномъ свиданіи и поздравленіи могутъ записываться и получать билеты на входъ у эконома Собранія ежедневно съ 18 по 24 Декабря.

Полный списокъ лицъ, принявшихъ участіе въ личномъ свиданіи и поздравленіи, будетъ розданъ всѣмъ присутствующимъ въ Собраніи 25 Декабря, а отчетъ о собраніи съ вѣдомъ и пожертвованіемъ денегъ будетъ изпечатанъ въ «Сибирской Газетѣ» и «Томскій Губернскій Вѣдомостяхъ».

НА ЕНКУ!

С.-Петербургская пекарня имѣетъ большой выборъ печеня, пирогаго и чайнаго хлѣба, украшеніе на елку и принимаетъ заказы на пироги, торты и проч. Магазины: 1) по Магистратской улицѣ, домъ Бардаковой, напротивъ Крюгера; 2) по Почтамской улицѣ, домъ Мариины Григорьевны Хотимской.

Константинъ Дюрхенъ.

Винокуръ и пивоваръ, Василій Александровичъ Соловьевъ, знающій хорошо свое дѣло и имѣющій аттестаты, предлагаетъ услуги. Адресъ: г. Томскъ, Масляный рядъ, лавка № 3-я.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною вновь открыто парикмахерское заведеніе, въ которомъ имѣется большой выборъ волосъ, косъ и шпильоновъ, а также париковъ для театровъ и костюмовъ для маскарадовъ. Кроме того, могу предложить вновь изобрѣтанный мною шпильонъ фантазіи, изъ трехъ рядковъ волосъ, весьма легкій и красиваго фасона. Принимаю заказы на прически, шпильоны и уборы свадебныхъ головъ, аю послѣдней модѣ. Имѣю краску для волосъ разныхъ цвѣтовъ, за прочность которой ручаюсь. Надѣюсь заслужить вниманіе публики.

Адресъ мой: по Почтамской улицѣ, противъ дома Бѣляина, въ домъ М. Г. Хотимской.

Парикмахеръ Тамбушевъ.

ПРОДАЕТСЯ

винокуренный заводъ, состоящій въ Маринскомъ округѣ, въ 30 верстахъ отъ Ачинска и въ 5 верстахъ отъ Красноярскій станціи, по Иркутскому тракту,—вновь усовершенной по послѣдней системѣ и снабженный всѣмъ необходимымъ для производства винокуренія; могущій выкуривать, въ сутки, на два затора до 800 ведеръ въ подугарь; при заводѣ двѣ мукомольныя мельницы, при одной изъ нихъ имѣется локомобиль въ 8 силъ. При заводѣ всѣ необходимыя постройки и жилие помѣщеніе. О цѣнѣ и кондиціяхъ можно узнать ежедневно отъ владѣльца оного въ г. Томскѣ, за Истокомъ, въ домъ чиновника Судовской.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка сямъ доводитъ до свѣдѣнія гг. акціонеровъ Банка, что оно со 2-го января 1882 года будетъ производить выдачу предварительнаго дивиденда по акціямъ Банка за 1881 годъ, въ размѣрѣ 15 рублей на акцію.—Декабря 9 дня 1881 года.

Отдается въ аренду золотой приискъ, подъ названіемъ «Второй Бобровскій», находящійся въ Маринскомъ округѣ, по рѣчкѣ Бобровой, владѣющей въ рѣчку Кожухъ съ лѣвой стороны, а сія послѣдняя въ рѣчку Кію съ лѣвой же стороны,—въ количествѣ 2500 потонныхъ сажень. Неподалеку отъ него, въ разстояніи четырехъ верстъ, находится Федотовскій приискъ. Условія можно подробно узнать лично или письменно въ Барнауль, у купца Аркадія Ивановича Малькова.

2—(2).

Техническая печная работа.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія томскихъ домовладѣльцевъ и заводчиковъ, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ, калориферы, циркулярные, гонтермарковскія, плиты, камини, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушиль сыхрыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годовыми. Всѣ вышесказанные работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Адресъ: на Большую улицу, домъ Бардаковой 3—(3).

Ф. Ф. ЯНСОНЪ.

Продается оптомъ сахаръ и керосинъ Багинскій, въ лавкѣ кунгурскихъ купцовъ братьевъ Симовскихъ, въ Томскѣ.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ

Г. Мозера и К^о

въ Ирбитской ярмаркѣ, помѣщается въ домъ Шазькова.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ИЗЪ САЛИЦИЛОВОЙ КИСЛОТЫ, приготовленыя въ Томской аптекѣ П. И. Дивена, съ дозволенія медицинскаго совѣта,

Ф. М. ВЕККЕРЪ:

зубной эликсиръ 1 р. 20 к., зубной порошокъ 1 р., зубная паста 1 р. 50 к.

Салициловая кислота предохраняетъ зубы отъ порчи, отъ дѣйствительнаго распространяющагося вѣдьяна (гайды), урѣзываетъ дѣсна, совершенно уничтожаетъ зубной камень и неимѣя неприятнаго вкуса во рту.

Можно получить во всѣхъ городахъ Россіи и Сибіри. Перепродавать дозволяется уступку. 4—(10)

ПОВЫШИТЕ ПРЕИМУЩА.

10,000

ЧАЙНЫХЪ И СТОЛОВЫХЪ ПРИБОРОВЪ НА 6 ЧЕЛОВЕКЪ

ИЗЪ СЕРЕБРА „БРИТАНІЯ“

Я ПЕРЕДАЮ ПО ЦѢНѢ ТОЛЬКО

18 рублей (бумажками)

а именно: 1 большой брит. чайникъ, 6 брит. брит. чашекъ, 6 соот. чашекъ, 1 брит. сахарница, 1 сахарная шпунца, 1 чайная шпунца, 6 чайн. ложечекъ, 2 столов. ложечки, 6 шт. лопаточекъ, 6 баночекъ для сахара, 6 баночекъ для яггеру, 1 корзана для хлѣба, 6 стол. ножей, 6 вилочк., 6 столов. ложекъ, 6 коф. ложечекъ, 6 подпорокъ для посуды, всего 73 штуки настоящихъ изъ британскаго серебра товаровъ за только 18 рублей (бумажками). За сохраненіе бѣлизны письменнаго гарантія на 25 лѣтъ. Пересязка въ Россію только посылъ полученія стоимости, а заказы адресуются:

Kudolf Planinger in Wien, VII, Kaiserstrasse, № 3.

6—(10)

Годъ III-й. Открыта подписка 1882 годъ на ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И РУКОДЕЛІЯ

„Женскій Трудъ“

„Женскій Трудъ“ будетъ издаваться въ 1882 году по той-же программѣ какъ и въ 1881 году. Объемъ каждого номера журнала составятъ не менѣе 32 стр.

Программа журнала слѣдующая: 1) Моды дамскія, дѣтскія, бѣлыя и черныя. 2) Рукодѣлія: тебуроны, канвазы, филаны, шпироны, фил-тиворныя и нашивки на синьель. 3) Монюграммы. 4) Романы, повѣсти и рассказы. 5) Разныя общенослемыя свѣдѣнія въ домашнемъ быту. 6) Ребусы и загадки. Какъ приложение, будутъ: а) Листы выкроекъ. б) Листы узоровъ. в) Выкрѣпки, раскрашенныя картинка дамскія и дѣтскія модъ. д) Раскрашенныя рисунка канвазныхъ работъ. е) Монюграммы.

Подписная цѣна остается та-же:

Годъ съ пересыл.—4 р. Погода.—2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Конторѣ Редакціи, въ С.-Петербургѣ, Мюльова ул., д. № 24; въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова и въ провинціи у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ. Для заказа въ провинціи извѣстнаго редактора, по особому соглашенію съ Конторою Редакціи, допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

Издатель Ге.Гецъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДЪБЛО“

(Годъ шестидесятый).

Въ 1882 г. „ДЪБЛО“ будетъ издаваться на тѣхъ-же основаніяхъ, подъ тою-же редакціею и съ участіемъ тѣхъ-же сотрудниковъ, какъ и въ 1881 году.

Подписная цѣна годовому изданію журнала „ДЪБЛО“, съ пересылкою погороднымъ 17 рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи журнала „ДЪБЛО“, по Надежденской ул., д. № 39. Редакцію отыскаютъ за исправною и своевременною отсылкою журнала только посредствомъ подписки, подписавшимися въ Главной конторѣ.

Павелъ Александровичъ Булыгинъ принимаетъ ходатайство и даетъ совѣты по уголованіямъ и гражданскимъ дѣламъ. Для бѣдныхъ безплатно. Приемъ съ 3 до 5 часовъ пополуудни. Большая улица, домъ Е. И. Королева, магазинъ часовыхъ дѣлъ мастера Шерцингера. 3—(3).

ПРОДАЮТСЯ МЕЛЬНИЦА на 6-ть поставовъ, Томскаго округа, Кайлинской волости, на рѣкѣ Инѣ, Якова Пахомова. О цѣнѣ спросить по Милліонной ул., домъ ветеринар. ученика Сильверста Андреева. 3—(6).

ПРОДАЮТСЯ: зимній воезокъ, повозка съ отбѣдными кожанымъ верхомъ, трючяныя сани казанской работы. Двѣ чистоворонныя рысеныя матки, винтовки, берданки, дѣланныя на заказъ, снотовая шуба на большой ростъ, ружье системы Лафшо. О цѣнѣ можно узнать отъ П. А. Булыгина, живущаго въ домѣ бывшемъ Даниловой, противъ университетской роши. 3—(3).

Торговый домъ въ Москвѣ, подъ фирмою «братьевъ Зензиновыхъ», симъ доводитъ до свѣдѣнія, что одинъ изъ членовъ учредителей оного, потомственный почетный гражданинъ Николай Михайловичъ Зензиновъ, скопчался 20-го ноября сего года, въ городѣ Катаніо, въ Сициліи; при этомъ различные представители означеннаго дома, получивъ свидѣтельство Московскаго коммерскаго суда симъ объявляютъ, что фирма ихъ: «Братья Зензиновы» продолжаетъ свое существованіе и торговую дѣятельность, безъ всякихъ переменъ, во всемъ согласно основному договору оной отъ 24 декабря 1874 года

Братъ Зензиновъ.

Пріѣзжанъ даетъ уроки музыки на фортепьяно. Адресъ: домъ Платинова, Загорная улица 3—(3).

О С О Б А

съ дипломомъ, знающая русскій, французскій, нѣмецкій, теоретическа науки и музыку, ищетъ мѣсто гувернантки или уроковъ, согласна въ отъѣздъ. Адресъ. Дворянская ул., д. бывшій Голубева, спросить у г-жъ Ивановой. 3—(3).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

„ШУТЬ“

большой художественный и юмористическій журналъ карикатуръ, печатаемыхъ красками въ исландскомъ тонѣ (хромолитографія).

„Шуть“ выводитъ оригинально, въ форматѣ большаго иллюстрацій; in quarto, повѣданъ на своихъ страницахъ: карикатуры, рецензіи, повѣсти, очерки, рассказы, сцены, пародіи, анекдоты, афоризмы, шарды, загадки, ребусы и пр. и пр. Журналъ всесторонне касается явлений текущей жизни, какъ столичной такъ и провинціальной, всѣхъ сферъ—художественной, литературной, театральнй и общественной. 12-ти томъ.

Въ нѣхъ прѣмѣ „НАНА“ 4, (большая оригинальная олеографическая картина, исполненная въ лучшихъ олеографическихъ манерахъ за границей. Въ отдаленной продажѣ эта картина будетъ стоить 10 рублей серъ, безъ пересылки и доставки. На страницахъ журнала выйдутъ также ноты для нѣмѣе съ иллюстраціями. Условія подписки: За годъ съ перес. в. дост. 6 р. по 6 мѣс. съ перес. и дост. 5 р. Г. г. годовые подписчики желаютъ получить вышеупомянутую премію, благодаря живящемо въ подшивкѣ цѣнѣ, съ пересылкой и доставкой. Г. р. 30 к. Подписка принимается въ нѣхъ редакціи: С.-Петербургѣ, Веккеръ проезд., д. № 110.

Редакторъ-Издатель Д. А. Есимова

Годъ 20-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Саратовскій Листокъ“

НА СЛѢДУЮЩІЙ 1882-й ГОДЪ

(выходящій ежедневно, промѣ постъ-праздничныхъ дней). Цѣна съ пересылкою по почтѣ: въ годъ—7 р. 10 мѣсяцъ—6 р. полгода—4 р. три мѣсяца—2 руб. 50 коп. мѣсяцъ—1 руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ Саратовѣ, Пискаревъ улица, д. Раутенфельда.

Редакторъ *М. Лебедевъ.*

Издатель *И. Погодинъ.*

Объ изданіи въ г. Тифлисѣ въ 1882 г. ЕЖЕДНЕВНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„СУДЕБНЫЕ ПОРЯДКИ“

Журналъ „Судебные Порядки“ въ 1882 году будетъ выходить подъ той же редакціей, въ объемѣ двухъ листовъ небольшого формата, но увеличимъ днями, за исключеніемъ періода времени съ 15 іюня по 15 сентября, въ теченіи котораго выкусы №№ будутъ имѣть характеръ случайный; годовая подписка съ 1 января принадежитъ за 50 №№, полугодное—съ 1 іюля за 25 №№. Цѣна за годъ (50 №№) съ доставки и пересылкой—7 р., за полгода—(25 №№) за подписчиковъ гор. Тифлиса—4 р., для иногороднихъ—4 р. 50 к. Подписчики вышедшаго года, не получивше искусы №№ въ канцелярское время, сохранятъ право, — годовое—до выкуса 50 №№, полугодное—до выкуса вторыхъ 24 №№. Подписчикъ, не получившій какого-либо изъ вышедшихъ №№, вправе написать объ этомъ открытій писемкомъ редакціи, которая и съдѣлаетъ немедленно распоряженіе о высылкѣ неоплаченнаго подписчикомъ №. а, по истеченіи срока подписки, возмездствъ всѣ расходы по такимъ вышедшимъ. Подписка принимается въ гор. Тифлисѣ, въ конторѣ редакціи, на Свѣтлинъ уа., въ домъ Левшина.

Редакторъ-издатель *А. Коробовъ.*

Объ изданіи въ 1882 году.

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА,

подъ редакціей профес. *В. Володимірова.*

Журналъ будетъ выходить съ еженедѣльно (за исключеніемъ вакаціонныхъ іюня, іюля и августа) книжками по 20 листовъ.

Цѣна за годовое изданіе: Съ пересылкою 9 р.; отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получить, сверхъ того, рѣшенія кассационныхъ департаментовъ сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ пересылкой ил. другіе города 14 р. 50 к.

Листы, не состоящія изъ чиселъ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационна рѣшенія по 6 р. съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка годичной платы въ слѣдующіе сроки: въ апрѣль 3 р., въ сент. ун. 8 р. въ май 3 р. и въ сентябрь остальною до годичной цѣны сумма. Гл. студентъ университета пользуется правомъ подписки на журналъ, за положительную сумму в. с. по 4 р. 50 к.

Гл. иногородние благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журн. Гражд. и Уголовн. Права“, въ С.-Петербургѣ, Почтамтъ, А. № 1, кв. 15.

XVII-й—1882 годъ.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

„Вѣстникъ Европы“

продолжается въ 1882 году, подъ тою же редакціей, по прежней программѣ.

Подписная цѣна съ пересылкою: годъ—17 р., полгода—10 р., 3 мѣя.—6 р., 1 м.—2 р. 50 к.

Денги и письма адресуются въ Главную Контору журнала „Вѣстникъ Европы“, С.-Петербурга, Васильевскій Остр., 2 линия, № 7.

Редакторъ-издатель *М. Стасюлевичъ.*

О ПОДПИСКѢ НА 1882 ГОДЪ.

НА

„ОГОНЕКЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Поэтич., Литератур., Общественной жизни, Науки и Искусствъ.

52 номера въ годъ.

Громадный успѣхъ „ОГОНЬКА“ въ первые три года изданія дѣлаетъ лишнимъ всякія пышныя объявленія. Успѣху этому „ОГОНЬКЪ“ обязанъ: 1) Объемомъ своимъ, онъ равняе большія литературныя журналы, но дешевле ихъ вчетверо. 2) Въ немъ принимають участіе лучшія литературная и художественныя силы.

Въ 1882 г. будутъ выложены въ первыхъ номерахъ слѣдующія произведенія: „Проклятія“, ком. въ 4 дѣйст. *Н. Соловьева*, „Графъ Моріцъ Саксонскій“, ист. ром. въ 5-ти част. *Н. Букольниковъ*. „Родственный визитъ“, новѣсть *Н. Морскаго* и произведенія другихъ извѣстныхъ писателей: гр. Саласа, А. Майкова, И. Погодина.

Въ 1882 году, при дополненной программѣ, въ „Огонькѣ“ будутъ помѣщаться также еженедѣльные политическіе обзоры, хроника общественной жизни, шахматная, шахматная и др. задачи, загадки и проч. и проч.

52 № журнала „Огонекъ“ 1882 г. будутъ приложены безплатно дѣт большіхъ, роскошныхъ, олеографическихъ преміи: 1) Портретъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Федоровны (въ рендантѣ къ портрету Государя Императора Александра III), дапоку, какъ премія, въ 1881 году 2) „Петръ Великій допрашиваетъ Царевна Алексія въ Петергофѣ“, карт. профес. Ге. Премія эти, во извѣстномъ порці ихъ въ дорогѣ, будутъ разосланы гл. подписчикамъ въ прочной картонной трубѣ.

Годовая цѣна „Огонька“ съ преміями: съ пересылкою во всѣ города Россіи 6 руб. Подписка принимается въ конторѣ издателя журнала „ОГОНЬКЪ“, Германа Голпе, въ С.-Пет., Вол. Сах. ул. д. Коронина, № 16.

Второй—1882 годъ.

ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ

„ПОРЯДОКЪ“

продолжается въ 1882 году, подъ тою же редакціей, по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою: годъ—17 р., полгода—9 р., 3 мѣя. 5 р., 1 мѣя. 1 р. 75 к. ДЕНГИ И ПИСЬМА адресуются въ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ газеты „ПОРЯДОКЪ“, С.-Петербурга, Васильевскій Островъ, 2 линия, № 7.

Редакторъ-издатель *Н. Стасюлевичъ.*

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Открыта подписка на политическо-литературную, безъ предвзвѣстной цензуры, газету, выходящую въ количествѣ 360 нум. въ годъ.

„Московскій Листокъ“

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

Подписная цѣна на газету съ пересылкою: на 1 м. 1 р., 2 м. 2 р., 3 м. 3 р., 4 м. 3 р. 90 к., 5 м. 4 р. 80 к., 6 м. 5 р. 70 к., 7 м. 6 р. 50 к., 8 м. 7 р. 30 к., 9 м. 8 р., 10 м. 8 р. 70 к., 11 м. 9 р. 40 к., 12 м. 10 рубасъ.

Подписка на „МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ принимается въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, на Свѣтлинъ набережной, у Каменнаго моста, въ д. Котельникова.

Объ изданіи въ 1882 г. журнала

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ)

Въ теченіе 7-лѣтняго существованія, редакція „Библиотека для чтенія“ никогда не отступала отъ разѣ вышедшей ею себѣ члн дати своихъ читателямъ, въ хорошемъ переводѣ, произведенія иностранной беллетристики, могущія доставить легкое и интересное чтеніе.

ПРОГРАММА: Въ журналъ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и рассказы на русскомъ и въ иностранныхъ языкахъ на русской. Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, но возмозжности, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или рассказъ. Головое изданіе состоитъ изъ 12-ти книжекъ отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода ежемѣсячный. Въ концѣ года, подписчикамъ на „Библиотеку для чтенія“ будетъ выдана въ видѣ преміи 13 книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполне законченный романъ.

Условія подписки на годъ: Съ пересылкою иногороднымъ 9 р. Редакція допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 рублей и въ 1 мая остальныя.

Гл. иногородние адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Библиотека для чтенія“, Шпаперная ул. д. № 32.

Въ 1882 году редакція предложаетъ похвѣстать между прочими романами слѣдующіе: „Солдато“, ром. Гр. Фюбергера; „Мертвецъ“, ром. Лемонне; „Соблазна“, ром. Гр. Мало; „Мученики любви“, ром. М. Жюганъ; „Черные бриллианты“, ром. М. Токиан и друг.

